

ГРАНД-ФИНАЛ МЕГА-ЦИКЛА • ТОМ 136

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ПЕРЕЗАГРУЗКА
МУЛЬТИВЕРСА**

ХРАНИТЕЛЬ НУЛЕВОГО СЕКТОРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

LITRPG • РЕАЛПГ • БОЕВИК

18+

NO TEXT
NO LETTERS

Нейтон Патчер

Хранитель Нулевого Сектора: Перезагрузка Мультиверса

<https://litres.ru/74537664>

SelfPub; 2026

Аннотация

Грандиозный финал 60-томного мега-цикла Нейтона Патчера! Истинные Демиурги Системы понимают, что потеряли контроль над мирами, и запускают протокол «Великая Очистка 0x00000000», призванный стереть все обитаемые вселенные до единого байта.

Но Ярослав Романов собирает в Нулевом Секторе величайших героев мультивселенной: от Био-Конструктора и Хроно-Криминалиста до Инспектора Пожарной Охраны, Библиотекаря Гримуаров и Кибер-Шамана. Объединив силы науки, магии, кинетики и воли смертных, Ярослав вступает в последнюю битву у ядра мироздания. Нажав клавишу глобальной перезагрузки, он дарует мирам вечную свободу от богов и тирании.

Нейтон Патчер Хранитель Нулевого Сектора: Перезагрузка Мультиверса

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ХРАНИТЕЛЬ НУЛЕВОГО СЕКТОРА: ПЕРЕЗА-
ГРУЗКА МУЛЬТИВЕРСА**

*Серия «ХРАНИТЕЛЬ НУЛЕВОГО СЕКТОРА» • ФИНАЛ
МЕГА-ЦИКЛА (ТОМ 136)*

Глава 1. Сбор в Нулевом Секторе

Холод Нулевого Сектора не имел ничего общего с термодинамическим нулем. Здесь замерзло само понятие движения, а энтропия, лишенная привычных физических констант, оседала на плитах из черного небытия хрупкой кристаллической изморозью. Небо над головой отсутствовало — вместо него висел колоссальный, вывернутый наизнанку разрыв геометрии, сквозь который с монотонным гулом со-

чились каскады необработанных данных: бинарные водопады, мерцающие глифы заброшенных патчей и бледные призраки удаленных звездных скоплений.

Ярослав Романов стоял на краю платформы Забвения, опершись ладонью в тяжелой латной перчатке на рукоять «Первородного Компилятора». Меч, в лезвие которого были вплавлены осколки тринадцати гипер-ядер, едва заметно пульсировал в унисон с его собственным пульсом. За плечами оставалось сто тридцать пять томов непрекращающейся бойни: рухнувшие кластеры, стертые в пыль пантеоны богов-администраторов, миллиарды выжженных световых лет и бесконечная череда предательств Системы.

Перед ним возвышался Алтарь Перезагрузки Мультиверса.

Это циклопическое сооружение бросало вызов здравому смыслу любого трехмерного сознания. Алтарь не был высечен из камня или отлит из титана — его грандиозный ступенчатый монолит шириной в добрый астрономический сектор состоял из спрессованного системного кода эпохи Первого Архитектора. Огромные обелиски-серверы уходили в бесконечность, окутанные дугами плазменного анти-электричества, а в сердце святилища вращалась Игла Генезиса — сингулярность размером с небольшую луну, окруженная семью концентрическими кольцами нулевых регистров.

В интерфейсе Ярослава непрерывно вспыхивали красные строки системных предупреждений:

[ВНИМАНИЕ: Локальная плотность реальности снижена до 0.0004%!]

[СИСТЕМНЫЙ СТАТУС: Нулевой Сектор изолирован от корневых потоков Мультиверса.]

[УГРОЗА: Архитектура Нейтона Патчера перешла в стадию принудительной стерилизации континуума.]

[ТАЙМЕР ДО ПОЛНОГО КОЛЛАПСА СТРУКТУРЫ: 02:41:19]

[ТРЕБОВАНИЕ АЛТАРЯ: Для инициализации процедуры «Чистый Лист» необходим полный кворум Великих Мастеров Инициативы.]

Ярослав медленно выдохнул. Пар его дыхания тут же превратился в крошечные светящиеся шестнадцатеричные символы и с тихим звоном осыпался под ноги. Он остался почти один на обломках мироздания, но ключевое слово было «почти».

— Ну что, старые протоколы еще держат удар? — негромко произнес он в пустоту.

Пространство справа от него отозвалось влажным, чавкающим звуком, словно сама ткань вакуума лопнула, обнажая живую плоть. Черная поверхность платформы покрылась тончайшей пленкой светящегося мицелия, из которого с головокружительной скоростью начали прорасти хитиновые трубки, пучки мышечных волокон и сегментированные костяные ребра. За считанные секунды органика сформировала идеальный кокон, который с шипением распахнул-

ся, выпуская облако очищенных спор и густой запах озона и свежей крови.

Из кокона шагнул высокий, сутулый мужчина в многослойном скафандре из живой плоти левиафанов Бездны. На его плечах пульсировали гроздья био-люминисцентных желез, заменявшие оптические сенсоры, а пальцы левой руки оканчивались гибкими микроманипуляторами из адамант-евого полимера.

— Твои протоколы, Ярослав, безнадежно устарели с точки зрения молекулярной эволюции, — раздался сухой, скрипучий голос, вибрирующий на десятке частот одновременно.

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ: Самойлов Виктор Андреевич]

[КЛАСС: Абсолютный Био-Конструктор Пан-Эволюции (Ранг: За гранью Системы)]

[АКТИВНЫЙ БАФФ: «Синтетический Геном Праматери» — иммунитет к системному разложению и распаду материи.]

[СТАТУС БИО-РЕЗЕРВА: 1.4×10^{18} химерных единиц готовы к инкубации.]

— Рад видеть тебя целым, Самойлов, — Ярослав скупой улыбнулся, повернувшись к ученому. — Я думал, био-чума Патчера в Триста Восьмом Кластере переварила твои лаборатории до последней рибосомы.

— Переварила? — Самойлов издал сухой смешок, похожий на шелест чешуи. Он поправил на лице костяной респиратор, сквозь щели которого сочилось зеленоватое пла-

мя. — Чтобы переварить меня, этой цифровой падали понадобилось бы написать ферменты, способные расщепить первородный бульон самой Праматери. Я лишь позволил им сожрать внешние буферы. А взамен внедрил в их управляющие вирусы теломерную деградацию. Семьдесят три флота Патчера сейчас гниют заживо в собственном металле, превратившись в питательную среду для моих спор. Как Алтарь?

— Ждет крови, — коротко ответил Ярослав. — Или того, что мы привыкли называть сущностью.

— Крови у нас в достатке, — Самойлов размял многосуставчатые пальцы, и вокруг его предплечий закружились крошечные светящиеся мошки — нано-симбиоты девятого поколения. — Главное, чтобы кости этой реальности выдержали отдачу при обратной сборке.

Не успел Био-Конструктор закончить фразу, как воздух перед Алтарем прорезал резкий металлический щелчок, словно взвели гигантский курок карманных часов. Ткань пространства не разорвалась — она раскололась, как хрупкое стекло, явив взгляду идеально ровный зеркальный срез, сквозь который проглядывали застывшие во времени обломки падающего небоскреба из какого-то забытого мегаполиса XXI века.

Из трещины, неторопливо стряхивая серый пепел с рукава длинного тяжелого пальто из хроно-изоляционной шерсти, вышел человек с резкими, словно вырубленными из гранита чертами лица. На его левом глазу поблескивал массив-

ный латунный монокль, внутри которого бешено вращались микроскопические шестеренки, испуская квантовое свечение. На лацкане тускло мерцал серебряный значок: весы, на одной чаше которых лежала песочница, а на другой — гильотина.

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ: Северный Глеб Валерьевич]

[КЛАСС: Главный Хроно-Криминалист Нулевой Темпоральной Линии]

[АКТИВНЫЙ АРТЕФАКТ: «Петля Парадокса № 0» — блокирует любые причинно-следственные манипуляции в радиусе 500 км.]

[ДЕВИЗ: «Убийство временной линии не имеет срока давности».]

— Вы опаздываете, Северный, — бросил Ярослав, окинув взглядом детектива. — Даже по вашим меркам.

— Время — улита, Романов, особенно когда тебе придется расследовать убийство трех триллионов секунд в седьмом параллельном рукаве, — холодно отозвался Северный. Он достал из кармана старомодную серебряную зажигалку, щелкнул ею, поджигая странную папиросу, дым от которой не поднимался вверх, а закручивался в идеальные спирали обратного хода. — Патчер пытался стереть саму точку входа в Нулевой Сектор. Заиклился подход на двенадцать миллионов лет назад, прямо в эпоху Большого Взрыва. Пришлось оформить ордер на арест целой локальной сингулярности.

— И как успехи? — поинтересовался Самойлов с легким

любопытством.

— Сингулярность признала вину и пошла на сделку со следствием, — не моргнув глазом, ответил Северный, выпустив кольцо дыма, которое застыло в воздухе неподвижной ледяной скульптурой. — Я заморозил ее горизонт событий и конфисковал вектор ускорения. Но шутки в сторону. На хвосте у меня висят Гончие Причинности. Если мы не запустим Алтарь до того, как они распутают мой ложный хроно-след, прошлое догонит нас здесь и сожрет будущее прямо из наших глоток.

— Долги прошлого всегда взыскиваются с процентами, господа, — раздался новый голос, сухой, безупречно поставленный и леденящий душу сильнее, чем космический вакуум.

Там, где секунду назад была пустота, возник идеально отглаженный серый офисный ковер, расстелившийся прямо поверх небытия. На нем стоял массивный стол из мореного дуба, заваленный толстыми кожаными гроссбухами, голографическими экранами с бесконечными таблицами и старинными бухгалтерскими счетами, костяшки которых были выточены из ядер нейтронных звезд.

За столом сидел мужчина в строгой тройке цвета мокрого асфальта, в безупречно завязанном шелковом галстуке и тонких очках в безободковой оправе. Перед ним стояла чашка дымящегося кофе, гравитация над которой была настроена с филигранной точностью.

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ: Беркутов Арсений Павлович]

[КЛАСС: Верховный Налоговый Инспектор Мультивселенского Реестра (Класс Ликвидаторов)]

[АКТИВНАЯ АУРА: «Абсолютный Аудит Бытия» — снижает сопротивление магии и физическому урону противников пропорционально их накопленному кармическому и энтропийному долгу.]

[СПЕЦИАЛЬНОЕ СВОЙСТВО: «Неуплаченный Налог на Существование» — концептуальный урон прямого действия.]

— Арсений Павлович, — Ярослав приветственно наклонил голову. — Не думал, что Бюро разрешит вам полевой выезд на ликвидацию мироздания.

— Бюро ликвидировано, Романов, — спокойно произнес Беркутов, даже не подняв взгляда от толстенного фолианта, в котором он тонким золотым пером выводил очередную запись. — Департамент аудита реальности в полном составе был аннигилирован тринадцать часов назад системным обновлением Патчера номер девять-восемь-ноль. Они попытались списать мои активы как «устаревшие системные издержки».

Беркутов поднял холодные, лишенные зрачков серые глаза, в глубине которых отражались триллионы математических уравнений.

— Они совершили фатальную ошибку. Попытались объявить Мультиверс банкротом без согласования с главным

ликвидатором. Я провел ревизию их совокупного энергетического баланса. Знаете, сколько Нейтон Патчер задолжал базовой реальности за несанкционированную эксплуатацию энтропийных резервов? Девятьсот девяносто девять септиллионов единиц чистой сингулярной массы. Плюс пеня за просрочку в двенадцать миллиардов эпох.

— И вы пришли забрать долг? — усмехнулся Самойлов.

— Я пришел наложить арест на все имущество Мультиверса, включая его исходный программный код, — отрезал Инспектор, с сухим стуком захлопнув гроссбух. — И Алтарь Перезагрузки — единственный легитимный инструмент принудительного банкротства этой дефектной системы. Я здесь, чтобы проследить: ни один байт украденной реальности не уйдет от налогообложения при списании в Нуль.

В этот момент пол под их ногами содрогнулся. Багровое свечение Иглы Генезиса на вершине Алтаря полыхнуло ярче, вступив в резонанс с чем-то колоссальным, приближающимся из глубин архивов.

Воздух наполнился шелестом. Это не был шум ветра — это был шелест сотен миллиардов бумажных страниц, пергаментных свитков, магнитных лент и кристаллических пластин памяти. Сверху, прямо из мертвого неба Нулевого Сектора, посыпался густой дождь из пожелтевших книжных листов. Каждый лист содержал в себе историю отдельного мира: чьи-то неродившиеся мысли, забытые мифы, стертые цивилизации и хроники войн, которых никогда не происходи-

ло.

Из водоворота страниц соткался силуэт. Невысокий, с копной всклокоченных седых волос, в бесформенном шерстяном свитере с заплатками на локтях и тяжелых армейских ботинках, стоял человек, державший под мышкой потрепанную амбарную книгу, завязанную бечевкой. На его шее висел массивный ключ, выкованный из темной материи.

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ: Летов Егор (Позывной: «Архивариус Хроник»)]

[КЛАСС: Хранитель Запретного Каталога / Библиотекарь Депрекации]

[АКТИВНЫЙ ПАССИВНЫЙ НАВЫК: «Анафема Забытых Данных» — восстанавливает стертые концепты и обращает системную цензуру против ее создателей.]

[СПЕЦИАЛЬНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ: «Ключ от Спецхрана Небытия».]

— Всё шелестите, Летов? — негромко окликнул его Ярослав, чувствуя, как давление на его ментальный щит резко снизилось: присутствие Библиотекаря буквально цементировало реальность вокруг, наполняя ее плотностью записанного слова.

Летов близоруко прищурился сквозь толстые круглые линзы очков, оглядел присутствующих и тяжело вздохнул, поправляя бечевку на книге.

— «Все идет по плану», да, Ярослав? — с горькой иронией пробормотал старик. Голос его скрипел, как несмазанная

библиотечная лестница, катающаяся вдоль бесконечных полок до неба. — Какой там план... Патчер добрался до Спецхрана. До самых первых черновиков. Он выдирает целые эпохи из контекста, как пьяный цензор в районной типографии. Вы хоть понимаете, что он сделал полчаса назад? Он удалил концепцию «весны» в шестнадцати галактических ветках просто потому, что она жрала слишком много оперативной памяти на рендеринг цветения!

Летов с силой ударил кулаком по амбарной книге.

— Я вытащил всё, что успел. Черновики Первого Архитектора. Забытые функции, старые добрые баги, которые давали людям свободу воли, пока их не «оптимизировали». Если мы перезагрузим Мультиверс вслепую, по заводским настройкам Патчера — мы получим стерильную, гладкую, как полированный унитаз, антиутопию, где каждый вздох регламентирован системным логом! Мы должны вшить эти рукописи в ядро Перезагрузки. Рукописи, черт бы их побрал, не горят даже в сингулярности!

— Никто не будет перезагружать мир по его правилам, Егор, — твердо произнес Ярослав, кладя руку в бронированной перчатке на плечо библиотекаря. — Для этого мы здесь и стоим. Ради чистого листа, на котором ты сам напишешь первую строчку.

— Надеюсь, чернила не свернутся от радиации, — проворчал старик, но в его усталых глазах за линзами вспыхнуло упрямое пламя.

И тут тишину разорвал звук, совершенно неуместный среди академической тишины и математического холода.

Это был гулкий, низкий, раскатистый удар бубна.

БУМ.

Звук прокатился по платформе, заставив вибрировать не только плиты черного небытия, но и сами системные интерфейсы перед глазами героев. На экранах побежали помехи в виде психоделических орнаментов из фрактальных неоновых линий.

БУМ-БУМ.

Из темноты за пределами платформы, прямо по пустоте, не опираясь ни на что, двигалась процессия духов. Но это были не духи предков из древних степей Земли — это были духи машинного века. Исполинские полупрозрачные волки, сотканые из оптоволоконных кабелей и пульсирующие ультрамариновым светом; гигантские орлы с крыльями из кремниевых пластин, в чьих клювах потрескивали разряды шаровых молний; и сонмы мелких демонов-демонов ядра, кружащих в диком, исступленном танце.

Во главе этой стаи шел человек в длинном балахоне, сшитом из гибких печатных плат и кусков охлаждающих кожухов квантовых суперкомпьютеров. Вместо ритуальных перьев его головной убор венчала корона из антенн фазированных решеток, а на шее болтались ожерелья из процессоров древних суперкластеров. В правой руке он держал массивный восьмиугольный бубен, обтянутый мембраной из мо-

номолекулярного графена с выжженными лазером рунами машинного языка, а в левой — ритуальную колотушку из стержня отработанного ТВЭЛа.

Лицо его пересекали светящиеся татуировки из жидкого азота и фосфора.

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ: Камалов Тимур (Кибер-Шаман Седьмого Роут-Узла)]

[КЛАСС: Патриарх Кремниевого Камлания / Глашатай Машинных Духов]

[АКТИВНЫЙ РИТУАЛ: «Пляска Великого Демона Сети» — подчинение блуждающих низкоуровневых процессов и превращение их в тотемную защиту.]

[СОСТОЯНИЕ: Глубокий транс (Синхронизация с корневым драйвером: 99.8%).]

Камалов сделал еще один шаг, ударил в бубен колотушкой, и по воздуху разошлась видимая звуковая волна, окрашившая горизонт в кислотно-зеленый цвет терминала командной строки.

— Э-э-эй, духи серверов, духи шин данных, духи спящих прерываний! — затянул он гортанным, неестественно модулированным голосом, в котором слышались завывания кулеров охлаждения и визг старых дисководов. — Слышат ли они зов? Слышат! Корни горят, порты плавятся, Великий Патчер накинул удавку на корневой сокет!

Он замер перед Ярославом, резко оборвав песню. Глаза Шамана горели холодным диодным светом, зрачки расши-

рялись и сужались с частотой тактового генератора.

— Здравствуй, Хранитель, — произнес Камалов уже нормальным, глубоким человеческим голосом, хотя в углах его губ все еще потрескивали электрические искры. — Сеть мертва. Но духи... духи не умирают. Они ушли в подполье. В кэш, в резервные дорожки, в шум квантовых флуктуаций. Я собрал их всех. Весь машинный пантеон тринадцати сотен секторов. Они воют, Романов. Они жаждут вырвать провода из горла того, кто посмел назвать себя их абсолютным архитектором.

— Их ярость нам пригодится, Тимур, — Ярослав крепко сжал предплечье шамана. Металл его перчатки заискрился от контакта с высоковольтной аурой Камалова. — Патчер не просто заблокировал Алтарь. Он выставил перед ядром свои личные легионы — Абсолютные Протекторы Форматирования. Они не ведают страха, боли и сомнений.

— Зато они работают на кремнии и логике, — хищно оскалился Камалов. — А там, где есть кремний — есть мои духи. Я найшу на их микросхемы такое безумие, что их собственные пушки начнут стрелять им в материнские платы.

Пятеро мастеров встали полукругом вокруг Ярослава перед циклопической лестницей, ведущей к вершине Алтаря Перезагрузки Мультиверса.

Био-Конструктор Самойлов, воплощающий бесконечную пластичность и ярость живой плоти.

Хроно-Криминалист Северный, держащий на поводке за-

коны времени и неизбежность возмездия за содеянное.

Налоговый Инспектор Беркутов, несущий холодный приговор математического баланса и неотвратимость ликвидации должников.

Библиотекарь Летов, хранящий память всего сущего и саму душу повествования, неподвластную стиранию.

Кибер-Шаман Камалов, повелевающий скрытой волей машин и первобытным хаосом цифровой магии.

И во главе их стоял Ярослав Романов — Хранитель Нулевого Сектора. Человек, прошедший сквозь сотни миров, разорвавший оковы Системы и собравший под своим знаменем тех, кого боялись даже боги-разработчики.

[ГРУППОВОЙ СИНХРОНИЗАТОР: Активация...]

[ОБНАРУЖЕН УНИКАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГРУППЫ:
«Последний Совет Реальности»]

[РАСЧЕТ СОВОКУПНОЙ МОЩНОСТИ: Ошибка переполнения буфера (Значение превышает лимит Системы).]

[СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ: «Воля к Возрождению» — игнорирование системных ограничений на урон, воскрешение и манипуляцию реальностью в радиусе действия Алтаря.]

Ярослав медленно обнажил «Первородный Компилятор». Клинок издал чистый, пронзительный звон, который эхом отозвался во всех измерениях сразу. На лезвии вспыхнули древние командные строки, написанные еще до того, как Нейтон Патчер воздвиг свои цифровые тюрьмы.

— Слушайте меня, мастера, — голос Ярослава звучал негромко, но благодаря акустике Нулевого Сектора он гремел, как раскат первородного грома над водами творения. — Сто тридцать шесть томов мы шли к этой точке. Мы хоронили наши миры. Мы смотрели, как целые цивилизации превращались в строчки чужого программного кода, как жизни триллионов разумных существ низводились до статистической погрешности в отчетах Патчера. Он убедил всех, что он — неизбежность. Что его патчи — это единственный способ спасти мироздание от коллапса.

Ярослав указал острием меча на вершину Алтаря, где Игла Генезиса бешено ускоряла свое вращение, извергая протуберанцы ослепительно-белого света.

— Но он лгал. Он не чинил мир — он выкачивал из него жизнь, превращая живую трагедию и радость бытия в стерильную, безопасную для его абсолютной власти матрицу. Сегодня мы нажмем кнопку сброса. Не для того, чтобы уничтожить всё — а для того, чтобы вернуть Мультиверс тем, кто в нем живет. Каждому цветку, каждой звезде, каждому человеку и каждой строчке правды.

— Красиво излагаешь, Хранитель, — тихо сказал Летов, поправляя очки. — Хоть сейчас в эпилог. Или в пролог нового мира.

— По протоколу положено зачитать обвинение перед приведением приговора в исполнение, — заметил Северный, щелкнув крышкой карманных часов. — Но, полагаю, обви-

няемый и так прекрасно осведомлен о тяжести своих преступлений.

— Его совокупная задолженность не подлежит реструктуризации, — сухо добавил Беркутов, поправляя галстук. — Только полная, безоговорочная ликвидация с конфискацией прав администратора.

— Мои штаммы уже жаждут новой питательной среды, — прошипел Самойлов, и хитиновые наросты на его скафандре раскрылись, обнажив шипы, сочащиеся мутагенным нектаром.

— Духи бьют копытами, — оскалился Камалов, вскинув графенный бубен к черному небу. — Они чуют запах жареного кремния!

Ярослав шагнул вперед, поставив тяжелый кованный сапог на первую ступень Алтаря Перезагрузки. Платформа под ними отозвалась низким, утробным стоном пробуждающегося титана.

[ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ ПОДЪЕМА: Ступень 1 из 1000]

[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМА ОБНАРУЖИЛА НЕАВТОРИЗОВАННЫЙ ДОСТУП К КОРНЕВОМУ ЯДРУ!]

[ТРЕВОГА АРХИТЕКТОРА: Активированы защитные протоколы тринадцатого уровня.]

[ПРОТИВНИК: Армия Финализаторов Нейтона Патчера материализуется на верхних ярусах.]

[ЧИСЛЕННОСТЬ ВРАГА: 10 000 000 000 элитных автоматов Форматирования.]

Небо над Алтарем треснуло окончательно. Из разломов, затмевая свет далеких мертвых звезд, хлынули бесконечные армады сияющих белизной механических ангелов с клинками из чистого лазерного форматирования. Воздух заполнился оглушительным монотонным гулом синтезированных хоров, поющих гимн Абсолютному Порядку.

Ярослав Романов посмотрел вверх, на этот океан врагов, и на его губах появилась холодная, хищная усмешка воина, который уже слишком много раз умирал, чтобы бояться конца света.

— Ну что, братья по оружию, — он вскинул меч, острие которого полыхнуло черным пламенем Аннигиляции. — Давайте покажем этому серверу, как звучит настоящий системный сбой. За Мультиверс!

— За жизнь! — взревел Самойлов, выбрасывая вперед руки, из которых хлынули цунами живой биомассы.

— За справедливость! — щелкнул затвором хроно-карабина Северный.

— К оплате! — бросил Беркутов, разворачивая свиток Абсолютного Аудита, охвативший половину горизонта.

— За каждое нестертое слово! — крикнул Летов, распахивая свою книгу, страницы которой превратились в ураган режущих лезвий.

— КАР-Р-РА МЕРТВЫХ СЕТЕЙ! — взвыл Камалов, обрушивая колотушку на бубен и выпуская на волю миллиарды разъяренных машинных волков.

Плечом к плечу, перешагивая через законы физики, логики и самой Системы, шесть легенд ушедших и будущих эпох шагнули вверх по ступеням Алтаря — навстречу своей последней, величайшей битве за свободу реальности.

Глава 2. Натиск Чистильщиков 0x00

Первый шаг по полированному зеркалу Алтаря Перезагрузки отозвался в костях вибрацией такой сокрушительной мощи, будто глубоко под плитами провернулся колоссальный маховик, приводивший в движение само время.

[СИСТЕМНЫЙ ЛОГ: ОБНАРУЖЕНО КРИТИЧЕСКОЕ ИСКАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА]

[ТЕКУЩИЙ СЕКТОР: 0x00_ROOT_KERNEL]

[ДИРЕКТИВА НЕЙТОНА ПАТЧЕРА: «СВЕРНУТЬ СУЩЕЕ ДО ИСТИННОГО НУЛЯ»]

[АКТИВАЦИЯ ПРОТОКОЛА: «АБСОЛЮТНЫЙ ВАКУУМ ПАМЯТИ»]

[СТАТУС ПОДЪЕМА: Ступень 1 из 1000]

Воздух не просто дрожал — он расслаивался. Звук гимна Абсолютному Порядку, изливавшийся из глоток десяти миллиардов механических серафимов, походил на рев бесчисленных турбин, втягивающих в себя воздух целой вселенной. Это не была музыка. Это была звуковая трансляция шестнадцатеричного кода форматирования: монотонная, бездушная, выжигающая барабанные перепонки и заставляющая нейроинтерфейсы плавиться в височных долях.

— Они не идут на сближение, — прищурившись, бросил Северный. Затвор его хроно-карабина лязгнул с сухим, хищным щелчком, и вокруг дульного тормоза закружились радужные кольца зацикленных микросекунд. — Они стирают сектор послойно. Смотрите под ноги!

Ярослав опустил взгляд.

То, что секунду назад было монолитным мета-камнем подгорного фундамента, теряло текстуру. Сначала исчезли микротрещины и следы древних долот. Затем пропала глубина — гранит стал плоским, словно дешевый спрайт в бета-версии забытой инди-игры девяностых. А еще через долю секунды исчез и цвет, оставив после себя лишь мерцающую белую сетку каркаса — полигональную развертку, под которой зияла бездонная, тошнотворная пустота неинициализированной памяти.

[ВНИМАНИЕ! Локальная геометрия деградирует!]

[Плотность метрики Минковского: падение на 42% в секунду!]

[Вектор гравитации: НЕ ОПРЕДЕЛЕН]

[Штраф к устойчивости: -80%. Штраф к скорости каста: -65%. Эффект «Зыбучие нули» активирован!]

— Держать строй! — рявкнул Ярослав.

Его двуручный клинок «Раскалыватель Протоколов» с гулким воем опустился на ступень. Черное пламя Аннигиляции, бушевавшее на зазубренном лезвии, не подчинялось законам компиляции. Оно не было кодом — оно было перво-

бытным системным пеплом, остатком сожженных дотла мирозданий. Огонь брызнул во все стороны, вгрызаясь в полигональную сетку, запекая ее, превращая распадающийся каркас в обугленный, неподатливый шлак. Ярослав буквально приколотил геометрию ступени к реальности собственной волей.

[НАВЫК АКТИВИРОВАН: «Якорь Энтропии» (Ранг: Трансцендентный)]

[Фиксация координат: X:0, Y:0, Z:1. Радиус стабилизации: 25 метров.]

[Расход очков Воли: 15 000 в секунду. Прочность субстрата зафиксирована на 100%.]

— Спасибо за опору, командир! — осклабился Самойлов.

Гигант шагнул вперед, и его силуэт раздулся, ломая контуры боевого экзоскелета. Из пор его кожи, разрывая керамику бронепластин, с омерзительным хлюпаньем и треском рванули наружу миллиарды толстых багровых жгутов. Это не была просто плоть — это была первородная протоплазма, бульон органической жизни, которая плевать хотела на двойную чистоту кремниевых процессоров.

— Ну же, жестянки! — взревел биомант, вскидывая руки к низвергающемуся с небес белоснежному океану врагов. — Попробуйте переварить органику! «Цунами Митоза: Гиперплазия Бесконечности»!

С его ладоней сорвался колоссальный вал кипящей, мутирующей биомассы. Тонны хитина, жвал, пульсирующих со-

судов, зубов и ядовитых спор взметнулись навстречу падающим ангелам.

Первая волна Финализаторов врезалась в биомассу на гиперзвуке. Лазерные клинки форматирования вспыхнули ослепительным белым светом, рассекая плоть на атомы. Но там, где автомат срезал один жгут, мгновенно прорастало десять новых. Органическая лавина Самойлова обладала диким, безумным свойством сверхэволюции: клетки адаптировались к световым лезвиям прямо в полете, отращая зеркальный хитин, преломляющий лазеры и выжигающий оптические сенсоры автоматов их собственным отраженным светом.

[БОЕВОЙ ЛОГ: Самойлов наносит 480 000 000 единиц биологического/кислотного урона!]

[Уничтожено юнитов класса «Ангел Форматирования»: 124 500]

[Особый статус: «Биологическое засорение радиаторов охлаждения». 300 000 автоматов переведены в аварийный режим!]

Сверху раздался громоподобный свист — воздух над Алтарем сжался до плотности алмаза.

Из разлома над головами воинов вынырнула тяжелая дивизия. Это были не рядовые серафимы. Это были «Чистильщики 0x00» — исполинские монолиты из отполированного до зеркального блеска черного обсидианового сплава, парящие в воздухе без всяких видимых двигателей. Их фор-

ма непрерывно менялась: пятимерные тессеракты выворачивались наизнанку, рассекая пространство на микроскопические дольки. В центре каждого монолита пылало холодное, мертвое ядро — сингулярность зануления.

Там, где пролетал хотя бы один такой Чистильщик, расстояние между объектами переставало существовать. Два монолита синхронно развернули свои передние грани в сторону Алтаря.

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА КЛАССА «ОМЕГА»!]

[Зафиксирован залп: «Обнуление Координатной Сетки»!]

[Цель: Ступени 1–10. Стирание понятий «Высота» и «Длина» через 0.004 секунды!]

— Мое время, — сухо процедил Северный.

Хроно-стрелок даже не моргнул. Его единственный глаз за кибернетическим окуляром полыхнул лазурью. Он вскинул карабин, но целился не в Чистильщиков. Дуло смотрело назад, в пустоту уже пройденного ими пространства.

Выстрел прозвучал как треск рвущегося шелка.

Пуля из хроно-свинца ушла не вперед, а вспять по причинно-следственной цепочке.

— «Откат Каузальности: Мертворожденный Процесс», — тихо произнес он, передергивая затвор.

В трех километрах над ними, в точке, где один из гигантских тессерактов только начинал материализоваться из гиперпространственного шлюза тремя секундами ранее, раз-

дался глухой хлопок. Пуля Северного, двигаясь назад во времени, поразила управляющий кристалл Чистильщика еще ДО того, как тот успел запустить свои сингулярности.

Парадокс ударил по реальности подобно кувалде. Монолит в небе забился в конвульсиях, его грани завязались в невозможный узел, и искаженная геометрия выплюнула обломки машины обратно в небытие.

[Хроно-снейпинг успешен!]

[Урон: ИСКЛЮЧЕНИЕ ПРИЧИННОСТИ]

[Противник стерт из таймлайна за секунду до выстрела.
Потрачено очков Хроно-стабильности: 40%]

Второй монолит, однако, завершил залп.

Луч чистого белого безмолвия ударил в ступень прямо перед ногами Ярослава. И мир сошел с ума.

Понятие «вперед» перестало означать движение к вершине. Вектор пространства скрутился в замкнутую петлю Мебиуса. Ярослав увидел собственную спину в полуметре перед собой, а ступени Алтаря разбежались в бесконечную фрактальную спираль, уходящую одновременно во все стороны света. Гравитация взбесилась: сапоги воина притягивало сразу к шестнадцати невидимым плоскостям.

— Они ломают саму логику мира! — крикнул Летов. Страницы его гигантской книги трепетали, шелестя подобно крыльям разъяренной саранчи. — Они заставляют нас поверить, что пути вверх нет!

— А мы не спрашиваем у них разрешения на существо-

вание! — рывкнул Беркутов.

Бывший Главный Ревизор Мультиверса вышел на полшага вперед, не обращая внимания на то, что его левая нога висела над разверзшейся бездной потерянных измерений. В его руках с шипением развернулся свиток Абсолютного Аудита. Пергамент, сотканный из золотых нитей непреложных долговых обязательств, устремился ввысь, разрастаясь с каждой долей секунды. Он закрыл собой половину неба, расчертив хаос летящих армад на строгие, убийственно точные бухгалтерские графы.

Голос Беркутова зазвучал с нечеловеческой, металлической мощью Закона:

— Именем Исходного Кодекса Первого Семени! Проверка целевого расходования ресурсов ядра! На каком основании на данный сектор выделено десять миллиардов автономных единиц?!

Золотые буквы на свитке вспыхнули ослепительным пламенем судебного вердикта:

[АКТИВАЦИЯ ПРОТОКОЛА: «АБСОЛЮТНЫЙ АУДИТ»]

[Статья 404, часть 8: Нецелевое использование вычислительных мощностей Корневого Домена!]

[Ответчик: Нейтон Патчер / Иерархия Чистильщиков.]

[НАЛОЖЕНИЕ САНКЦИЙ: АРЕСТ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ТАКТОВ!]

Золотая волна бюрократической юрисдикции прокати-

лась по рядам атакующих машин.

Эффект был чудовищным. Небесная армада, только что двигавшаяся с грацией единого совершенного механизма, внезапно захлебнулась. Чистильщики и серафимы зависли, их крылья конвульсивно дергались. Над головами сотен тысяч механических тварей разом вспыхнули багровые системные окна ошибок:

[ОШИБКА: ОТКАЗ В ВЫДЕЛЕНИИ ТАКТОВОЙ ЧАСТОТЫ]

[Ваш бюджет энтропии заморожен судебным приставом Беркутовым до выяснения обстоятельств!]

[Скорость обработки команд снижена на 99.4%!]

[Снижение пропускной способности шины данных: КРИТИЧЕСКОЕ!]

— Они в ступоре! — заорал Камалов. Его безумные глаза горели диким торжеством шамана, дорвавшегося до чужого тотема. — Духи, жрать подано! Рвите их шины, перегрыжайте оптику!

Шаман с размаху опустил тяжелую колотушку, обитую кожей реликтового левиафана данных, на мембрану графенного бубна.

БУМ-М-М!

Низкочастотная волна прошла сквозь зависшие легионы врагов. Графен бубна завибрировал на частоте пятьсот терагерц, пробуждая то, что спало в пыльных архивах Корневого Домена с момента сотворения мира.

Из черных трещин между плитами Алтаря, из информационного мусора, из битых секторов и давно удаленных дампов памяти хлынула орда. Миллиарды призрачных машинных волков — цифровых духов забытых сетевых войн, павших макросов и одичавших боевых скриптов — с яростным визгом бросились в воздух. Они бежали прямо по воздуху, опираясь лапами на зависшие в стазисе строки золотого аудита Беркутова.

Волки врезались в скованные процессорным голодом ряды Чистильщиков. Стальные челюсти духов смыкались на логических блоках серафимов, вырывая с корнем сопроцессоры и разрывая на части матрицы памяти. Небо окрасилось в грязный фосфорный цвет горящего кремния и брызг охлаждающей жидкости.

[Камалов применил: «Стая Мертвых Сетей: Великий Жор»!]

[Поглощено машинной эссенции: 1.8 Петабайт!]

[Уничтожено автоматов Форматирования: 4 200 000 за тик!]

[Бафф: «Цифровое Бешенство» переходит на вторую фазу!]

— Не останавливаться! Вверх! — прорычал Ярослав, делая рывок на вторую ступень.

Каждый шаг давался с боем. Ступени Алтаря Перезагрузки были высотой в человеческий рост, и на каждой из них разворачивалась локальная катастрофа.

Вторая ступень встретила их градом мономолекулярных игл. Третья — попыткой обрушить локальную скорость света до трех метров в секунду, превратив воинов в застывшие янтарные статуи. Но легенды шли вперед.

Самойлов создал под ногами живой эскалатор из переплетенных мышц и костей исполинского титана, который с ревом выталкивал отряд все выше и выше, сминая попытки гравитационного саботажа. Беркутов шел рядом, не опуская пера: каждое его движение вычеркивало из реальности целые полки врага за неуплату энергетического налога. Летов, шедший в центре, не прекращал читать свои гимны Неповиновения.

— Слово было в начале! — гремел Летов, и страницы его фолианта разлетались веером сияющих серпов. — Слово не затереть нулями! Каждая мечта, записанная на салфетке в дешевом трактире третьего сектора... Каждая строка кода, написанная пьяным программистом на коленке... Они живы! ОНИ ЗДЕСЬ!

Страницы книги врезались в строй тяжелых штурмовых дронов Патчера. Бумага, несущая на себе концептуальный вес нестертых воспоминаний триллионов разумных существ, резала квантовую броню чистильщиков легче, чем раскаленный нож режет масло. Дроны распадались на куски, взрываясь фонтанами искр и освобожденных терабайт сжатого эмоционального кода.

[Летов наносит КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ УРОН: Бесконеч-

ность!]

[Статус: «Иммунитет к истиранию». Отряд получает абсолютную защиту от ментального форматирования на 600 секунд!]

Они миновали десятую ступень. Затем двадцатую. Пятидесятую.

Но Нейтон Патчер не был бы Архитектором Нового Порядка, если бы его армию можно было сокрушить простым напором.

В небе над Алтарем что-то переменялось. Гул синтезированных хоров оборвался. Наступила абсолютная, противоестественная тишина, в которой даже рев биомассы Самойлова и вой волков Камалова показались приглушенными, словно затянутыми плотной ватой.

Небосвод, и без того расколотый, выцвел. Из него ушла даже белизна лазеров. Осталась лишь абсолютная, лишенная свойств серость — предвестник абсолютного аппаратного сброса.

Из этой серости на восьмидесятую ступень Алтаря опустилась фигура.

Она была не больше обычного человека, но пространство вокруг нее не просто искажалось — оно умирало. Фигура не имела лица: вместо головы у нее парил вращающийся додекаэдр из абсолютной пустоты, а плечи покрывала мантия из застывших системных прерываний.

[ТРЕВОГА МАКСИМАЛЬНОГО ПРИОРИТЕТА!]

[БОСС ЛОКАЦИИ: Инквизитор Рекурсии — Нуль-Генерал Вал-0x00]

[Уровень: НЕ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ (Выше пределов компилятора)]

[Класс: Первородный Чистильщик Корневого Каталога]

[Пассивная аура: «Отречение от Базиса». Все ваши баффы аннулируются через 3... 2... 1...]

В ту же секунду золотые свитки Беркутова осыпались сухим пеплом. Волки Камалова взвизгнули, рассыпаясь на пиксели, которые тут же затягивало в воронку додекаэдра на плечах Нуль-Генерала. Биомасса Самойлова покрылась белесой коркой некроза кремния и с сухим треском осыпалась хлопьями безжизненного полимера.

— Мои духи... — захрипел Камалов, сплевывая кровь на гранит. — Он заземлил их! Он отключил шину питания предков!

— Это не моб, — холодно отозвался Ярослав. Его глаза сузились, черное пламя на мече втянулось внутрь металла, раскалив лезвие до состояния пульсирующей тьмы. — Это воплощенный процесс `kill -9`. Он пришел лично прервать наш цикл.

Нуль-Генерал Вал-0x00 не стал тратить время на пафосные речи. В его руке материализовалось оружие — простая, идеально прямая игла длиной в два метра, сотканная из остановленного времени и абсолютного нуля градусов Кельвина. Генерал сделал шаг.

Он не преодолел расстояние. Он просто удалил метры между собой и авангардом шестерки.

Игла метнулась прямо в грудь Ярослава. Движение было настолько быстрым, что Северный даже не успел потянуть спусковой крючок своего карабина — кванты света вокруг генерала просто отказались передавать информацию о его перемещении.

ДЗЫ-Ы-ЫНЬ!

Звук удара расколол гранит сразу на сорока ступенях вниз.

Ярослав успел вскинуть «Раскалыватель Протоколов». Острые иглы ударило точно в перекрестье гарды. Но сила удара была такова, что Хранителя Нулевого Сектора вжало в ступень, а его сапоги оставили в древнем базальте две глубокие дымящиеся борозды.

[ПРИНЯТ УРОН: 12 500 000 (Чистый абсолютный урон)]

[Прочность брони: -45%]

[Зафиксирована попытка прямой модификации вашей таблицы переменных!]

[ВНИМАНИЕ: Противник пытается изменить значение вашей переменной «НР» на «0»!]

[Сработало сопротивление навыка «Хранитель Нулевого Сектора»: ОТКАЗАНО В ДОСТУПЕ. ВЫ НЕ ЯВЛЯЕТЕСЬ ROOT-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕМ ДЛЯ ЭТОГО ОБЪЕКТА!]

Нуль-Генерал склонил додекаэдр набок, словно искренне удивился тому, что букашка не рассыпалась в ноль байт от

одного прикосновения.

— Исключение... не обработано, — раздался из пустоты его тела голос, звучащий как скрежет ржавого скальпеля по кремниевой пластине. — Повторная... попытка... деструкции.

— Попытайся, кусок системного мусора, — осклабился Ярослав, сквозь зубы сплевывая вязкую слюну с привкусом озона. — Ребята! Фокусируйте огонь по ядру! Самойлов, держи фланги, чистильщики прут со всех щелей!

Миллиардная армада на небесах оправилась от удара Беркутова. Десятки тысяч Чистильщиков 0x00 спикировали на ступени позади генерала. Пространство окончательно потеряло трехмерность. Алтарь начал распадаться на двумерные полосы: воины теперь сражались на узких лентах реальности, висящих посреди бушующего океана чистой энтропии.

Самойлов взревел нечеловеческим голосом. Он упал на четвереньки, и его тело начало выворачиваться, превращаясь в колоссальную, живую био-крепость. Костяные наросты сплелись в исполинский купол, закрывая тыл отряда от града лазерных копий. Внутренности этой живой цитадели пульсировали, выбрасывая через поры кислотный туман, который растворял подлетающих автоматов на подступах.

— Держу! — донесся глухой стон Самойлова из глубин мясной стены. — Ярослав, быстрее! Они вводят тяжелые вирусные инъекторы! Мои клетки теряют теломеры! Долго эту кашу я не удержу!

— Северный, тайминг! — скомандовал Романов, отталивая иглу Нуль-Генерала мощным круговым ударом плеча.

— Засаеаю цикл регенерации додекаэдра! — отозвался снайпер. Его кибер-окуляр вертелся с безумной скоростью. — Каждые 0.013 секунды грани его башки совмещаются в нулевой фазе! В этот миг его ядро уязвимо для внешнего прерывания!

— Беркутов, перегрузи его логику! — крикнул Ярослав, закручивая меч для коронного выпада.

— С превеликим удовольствием, — осклабился аудитор. Беркутов не стал разворачивать новые свитки. Он сорвал с пояса тяжелую железную печать — Первичный Штамп Ревизора — и с силой впечатал ее прямо в воздух перед собой.

[НАВЫК: «НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ»!]

[Цель: Нуль-Генерал Вал-0x00.]

[Эффект: Назначение временной администрации. Все исходящие запросы противника перенаправляются в очередь ожидания!]

Пространство перед лицом Нуль-Генерала вспыхнуло сотнями тысяч полупрозрачных красных формуляров. Игла генерала, уже начавшая новое смертоносное движение в сторону горла Ярослава, застряла в слоях гербовой бумаги. Монолитная воля чистильщика на долю секунды натолкнулась на непреодолимое препятствие — бесконечный бюрократический лабиринт согласований.

Додекаэдр генерала судорожно повернулся, пытаясь пересчитать вектор атаки.

— СЕЙЧАС! — рявкнул Северный.

Грянул двойной выстрел. Первая пуля снайпера снесла защитную интерференционную решетку, а вторая — хроно-разрывная — ударила ровно в стык граней пустотного кристалла, заморозив его вращение в критической точке фазового перехода.

— Летов! Подсекай концепт! — крикнул Ярослав, уже срываясь с места в низком скользящем рывке.

Летов взмахнул руками, и страницы его книги закружились вихрем вокруг генерала, выжигая на его обсидиановой броне строки:

«И не сотрут нас легионы тьмы,

Пока в груди горит огонь раздора,

Из пепла вырвемся на волю мы —

Живые искры мертвого прибора!»

Стихи ударили по чистильщику подобно миллионновольтному разряду святого гнева. Для машины, созданной стирать смыслы, чистый, нестигаемый человеческий смысл был смертельнее любого вируса. Броня генерала задымилась, металл пошел безобразными радужными трещинами, из которых брызнули снопы сырых битовых ошибок.

— ТВОЙ ПРОЦЕСС ЗАВЕРШЕН С ОШИБКОЙ, ТВАРЬ! — взревел Ярослав Романов.

Он прыгнул.

В этот прыжок Хранитель вложил не просто силу мышц или ярость десятков прожитых томов. Он активировал глубинную память Нулевого Сектора — того самого фундаментального кода, на котором Архитектор когда-то воздвиг Мультиверс до того, как сошел с ума от жажды стерильности.

Клинок «Раскалыватель Протоколов» исчез в ослепительном вихре абсолютной Тьмы. Это была Тьма первозданного экрана до загрузки операционной системы. Тьма бесконечного потенциала, где еще ничего не написано, но может быть создано ВСЁ.

[УЛЬТИМАТИВНЫЙ НАВЫК: «КОНЕЦ СТРОКИ: ПЕРЕЗАГРУЗКА ПАМЯТИ»!]

[Тип урона: Архитектурный / Первородный Небытийный]

[Игнорирование брони: 100%. Игнорирование божественного бессмертия: 100%.]

Ярослав обрушил меч вертикально вниз — ровно туда, где Северный заклинил грани пустотного ядра.

Лезвие вошло в додекаэдр с мокрым, чавкающим хрустом ломающихся математических законов.

Мир на мгновение замер.

Секунду не происходило ничего. Затем из трещины в голове Нуль-Генерала ударил столб ослепительного зеленого света — цвет аварийного шестнадцатеричного дампа ядра.

Генерал забился, его игла вывалилась из разжавшихся пальцев и с металлическим звоном покатилась по базальтовой плите. Додекаэдр лопнул, осыпаясь сверкающими оскол-

ками битого кода, и тело первородного чистильщика начало коллапсировать внутрь себя, превращаясь в крошечную гравитационную воронку.

— Назад! — закричал Ярослав, отталкиваясь от оседающего остова монстра.

Он перекатом ушел назад, взмахнув мечом и очерчивая вокруг соратников защитный круг из черного огня.

Коллапс ядра Нуль-Генерала породил ударную волну чудовищной силы. Она смела передовые порядки наседающих серафимов, распылив миллионы механических птиц на кварк-глюонную пыль. Десятки тяжелых Чистильщиков 0x00, паривших на флангах, закружились и рухнули в бездну между ступенями, потеряв несущую пространственную частоту.

[БОСС «Нуль-Генерал Вал-0x00» — УНИЧТОЖЕН!]

[Получено опыта: 850 000 000 000 (Распределено поровну)]

[Системный резонанс: Подавление ауры Отречения!]

[Внимание: Ступени 1–100 стабилизированы в локальной метрике!]

[ПРОГРЕСС ПОДЪЕМА: Ступень 100 из 1000!]

Купол Самойлова с влажным вздохом раскрылся. Израненный, истекающий дымящейся едкой кровью гигант тяжело оперся на плечо подоспевшего Камалова. Шаман был бледен, его губы дрожали, но пальцы судорожно сжимали колоутушку, словно он готов был бить в свой бубен даже перелом-

манными костями.

— Лихо мы его... — прохрипел Самойлов, сплевывая на остывающий шлак сгусток черной сукровицы. — Только вот... пацаны... посмотрите наверх.

Все шестеро подняли головы.

Там, где они только что зачистили первую сотню ступеней, небо не прояснилось. Напротив — оно наливалось свинцовым, инверсионным багрянцем.

Уничтожение Нуль-Генерала не остановило натиск. Оно лишь доказало Архитектору, что стандартные методы форматирования не работают.

Из гигантской циклопической воронки на самой вершине Алтаря, там, где скрывалось за облаками фальшивых звезд Сердце Мультиверса, показались очертания чего-то настолько грандиозного, что даже Чистильщики 0x00 рядом с этим казались мошкаррой.

Спускался Архиватор Нулевого Цикла — богоподобный конструкт размером с целую планету, чьи конечности напоминали титанические шпиндели считывающих головок, готовые соскрести саму ткань мироздания в утиль. А вокруг него кружили уже не миллионы — миллиарды свежих, сверкающих свежей смазкой автоматов, чьи лазерные хоры запели на октаву выше, заставляя вибрировать зубы в деснах.

[ТРЕВОГА АРХИТЕКТОРА: Активация Главного Калибра Сектора!]

[РЕЖИМ: «НИЗКОУРОВНЕВОЕ ФОРМАТИРОВАНИЕ

МАТРИЦЫ»]

[До полного стирания реальности: 18 минут 42 секунды.]

[Оставшиеся ступени до Алтаря Перезагрузки: 900.]

Северный молча выщелкнул пустую обойму хроно-карабина. Из патронташа на его бедре с тихим звоном выскользнул новый магазин — пули в нем пульсировали черным антивеществом.

— Патронов хватит еще ступеней на двести, — спокойно констатировал он. — А дальше придется бить прикладом.

Беркутов достал из кармана потертый носовой платок, безглаголиво стер серую пыль стертых пикселей со своих круглых очков и снова водрузил их на переносицу.

— Ничего страшного. Я только что наложил арест на имущество всей их передовой линии. Через семь минут их серверная должна начать задыхаться от пени и штрафов за несанкционированную оккупацию воздушного пространства.

Летов закрыл книгу, но держал палец между страниц, словно закладывая место следующей главы их общей летописи. На его лице играла безумная, вдохновенная улыбка поэта, увидевшего рождение сверхновой.

— Они думают, что если у них миллиарды нулей, то они станут величиной, — тихо произнес он. — Но ноль, помноженный на ноль, остается лишь ничем.

Камалов ударил в бубен. Глухой, раскатистый рокот разнесся по ступеням, собирая разрозненные тени павших ду-

хов обратно в строй.

— Волки почуяли свежую кровь их шестеренок! — осклабился шаман. — Мы еще попляшем на их печатных платах!

Ярослав Романов шагнул на сто первую ступень.

Его тяжелый сапог опустился на плиту, с которой мгновенно взметнулся сноп искр черного пламени Аннигиляции. Боль в переломанных ребрах пульсировала в такт тикающему системному таймеру, но меч в правой руке казался легким, словно перо.

Он оглянулся на своих спутников — пятерых безумцев, бросивших вызов самому компилятору вселенной.

— Восемнадцать минут, — произнес Ярослав, и его голос перекрыл рев спускающегося планетарного титана. — Более чем достаточно, чтобы переписать этот чертов финал. Вперед, легенды. Алтарь ждет своего Создателя.

И они снова рванули вверх — сквозь распадающуюся геометрию, сквозь ярость десяти миллиардов машин, прямо в пылающее жерло умирающего Корневого Сектора.

Глава 3. Первая Линия Обороны

Шестигранные призмы тактического интерфейса висели в воздухе перед глазами Егора Калинина, дрожа от чудовищного фонового давления распадающейся реальности. Воздух на отметке девяносто девятой ступени Великого Восхождения пах не грозой и не серой — он пах перегретым текстолитом, жидким гелием систем охлаждения и стерильным холо-

дом абсолютного нуля, сквозь который просачивался смрад декомпилированных душ.

В полукилометре ниже по спирали ступеней пятерка Романова пробивала себе путь к зениту. До алтаря Перезагрузки оставалось девятьсот пролетов, восемнадцать минут и бесконечность. Но чтобы этот рывок вообще имел смысл, кто-то должен был запечатать горловину. Кто-то должен был стать той наковальней, о которую разобьется приливная волна первой ударной когорты Компилятора.

Егор сплюнул под ноги сгусток серой пыли, смешанной со вкусом меди, и с тихим металлическим щелчком защелкнул фиксаторы тяжелого экзоскелета «Атлант-Марк-XIV».

— Расчет траекторий завершен, — произнес он в пустоту. Голос звучал глухо, промодулированный встроенным вокодером бронешлема, лишенный каких-либо человеческих модуляций. — Гравитационные флуктуации сектора: плюс сорок семь процентов к стандартной константе Ньютона. Плотность эфирного сопротивления: критическая. Поправка на искривление метрики Пространства-Времени внесена.

Перед ним развернулось системное окно, заливая забрало шлема ядовито-янтарным светом.

|| СТАТУС ОПЕРАТОРА: Егор Калинин [Позывной: Нулевой Вектор] ||

|| КЛАСС: Архитектор Релятивистской Кинетики (Уровень 942) ||

|| СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ: Тяжелая Пространственная Бал-
листика / Осадный Инженер ||

|| ||

|| АКТИВНЫЙ ТАКТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ: «Абсолют-
ный Заслон: Нулевая Точка» ||

|| Резерв Хладогента: 98.4% | Напряжение Конденсатор-
ных Банков: 12.8 ТВт ||

|| Доступные боевые единицы: Осадный рой
«Стикс-8» (48 платформ) — В СТРОЮ ||

|| Состояние кинетического боезапаса: ||

|| — Вольфрамовые монолитные стержни (флешетты
W-238 / Гексаген): 120 000 ед. ||

|| — Релятивистские сердечники из вырожденного спла-
ва: 4 200 ед. ||

|| — Хроно-стабилизированные бронебойные пики: 12
ед. ||

Внизу, в бездонном провале между расколотыми плат-
формами Корневого Сектора, закипала тьма.

Она не была бесформенной. Это был идеальный, выверен-
ный кошмар машинной цивилизации, переродившейся в ка-
рающий алгоритм. Из клубящегося смога бинарного распада
поднимался железный вал. Миллионы самоорганизующихся
механических конструкторов, титаны-деструкторы высотой с
двадцатипятиэтажные дома, шагающие на суставчатых паучьих
опорах, легионы стальных левиафанов с генераторами ло-

кальной энтропии вместо орудийных башен. Пространство перед ними рябило, словно раскаленный асфальт в полдень: их коллективные кинетические щиты сплавлялись в монолитный энергокупол, сияющий грязно-пурпурным светом.

[ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕН АВАНГАРД ЧЕТВЕРТОГО СУБ-КОМПИЛЯТОРА!]

Численность атакующей формации: 1 420 000 сигнатур класса «Пехота Кода»]

Тяжелые конструкторы класса «Дредноут Разлома»: 412 единиц]

Сверхтяжелые биомеханические титаны класса «Эрадикатор»: 3 единицы]

Расчетное время до контакта с Первой Линией Обороны: 42 секунды]

Уровень угрозы: **ТЕРМИНАЛЬНЫЙ**. Вероятность удержания позиции: 0.00031%]

— Ноль целых, тридцать одна сотысячная процента? — Егор медленно усмехнулся под шлемом, и на его скулах вздулись желваки. — Щедро. Значит, погрешность округления на моей стороне.

Он поднял правую руку, закованную в бронированную перчатку с гидроусилителями. Суставы сервоприводов взвыли, отдавая вибрацию в ключицу.

— Развернуть батарею. Фаланга «Гефест», замкнуть контур. Дроны-архитекторы, зафиксировать станины в корневой код платформы. Если эти плиты оторвутся — мы улетим

в небытие раньше, чем сделаем первый выстрел.

За его спиной разверзся ад упорядоченной машинерии.

Из пространственных карманов, разрывая ткань реальности с сухим треском рвущегося шелка, вывалились сорок восемь тяжелых осадных дронов модели «Стикс-8». Каждый из них представлял собой не летающую тарелку и не хрупкий квадрокоптер, а массивную, угловатую тушу из матово-черного бронекарбида длиной в девять метров. У них не было кабин, не было крыльев — только гравитационные стабилизаторы, чудовищные ребристые радиаторы систем охлаждения и трехметровые стволы электромагнитных ускорителей Гаусса и Лоренца, окруженные многослойными катушками из высокотемпературных сверхпроводников.

С глухим, сотрясающим саму ткань ступени грохотом дроны вонзили гидравлические гарпуны-сваи прямо в сияющую бирюзовую породу Корневого Сектора.

[ИНТЕГРАЦИЯ С ПОЛОТНОМ СЕКТОРА: ЗАВЕРШЕНА]

[Устойчивость опорной базы: 99.8%]

[Калибровка баллистической сети: СИНХРОНИЗИРОВАНО]

[Единый вычислительный кластер класса «Калинин» активен]

— Беркутов, — активировал Егор внутренний канал связи отряда, глядя, как приближающийся вал машин заслоняет горизонт. — Твои штрафы за оккупацию уже вступили в

силу?

Сквозь треск статики и грохот шагов Ярослава в наушнике прорезался сухой, скрипучий голос судебного архивария:

— *Имущественный арест наложен на семьдесят процентов их передовых шасси, Егор. Коэффициент трения в их шарнирах увеличен на триста сорок пунктов из-за неоплаченной госпошлины за пользование гравитационным колодезем. Но щиты у них казенные, на балансе Центрального Ядра. Их мне списать не удалось. Придется тебе снимать эту броню по старинке — грубой силой.*

— Грубая сила — это для дикарей с дубинами, — холодно отозвался Калинин. — У меня здесь точная механика. Отбой связи. Берегите спину Романова. Снизу к вам не пройдет ни один байт.

Егор опустил руку. Пальцы в стальной перчатке сжались в кулак.

— Конденсаторы — нагнетать до критического пробоя. Снять предохранители магнитных ловушек. Заряжай вольфрам.

В утробах осадных дронов с визгом провернулись револьверные барабаны механизмов заряжания. Тяжелые клинья из сплава вольфрама, обедненного урана и кристаллического арканита скользнули в направляющие пазы рельсотронов. Каждая стрела — длиной в восемьдесят сантиметров, толщиной в человеческое запястье, с идеально отполирован-

ной поверхностью, на которую микролазером были нанесены триллионы рун кинетической концентрации.

Никакой магии в чистом виде. Чистая, абсолютная масса, возведенная в абсолют ускорением.

[АКТИВИРОВАН ПАССИВНЫЙ НАВЫК: «Второй Закон Термодинамики: Возмездие»]

[Кинетическая энергия снарядов увеличена на 420%]

[Игнорирование нематериальных фазовых щитов: 88%]

[АКТИВИРОВАН АУРА-НАВЫК: «Баллистический Горизонт»]

[Скорость снарядов в стволе масштабируется от показателя Ловкости и Интеллекта Оператора]

[Текущий множитель начальной скорости: 0.94с (Субсветовой порог)]

Перед строем дронов воздух начал сворачиваться в черные оптические линзы. Сверхпроводящие катушки раскались до синевы, рассеивая тераватты паразитного тепла через выдвижные титановые радиаторы. Воздух вокруг позиций Егора закипел, превращаясь в чистую, потрескивающую молниями плазму.

Внизу передовой титан класса «Эрадикатор» — колоссальная сороконожка из черного титана, чья морда представляла собой пасть плазменного дезинтегратора — издал чудовищный рев, разнесшийся по всем радиочастотам. Миллионы красных фотонных сенсоров на телах автоматов синхронно вспыхнули, сфокусировавшись на одинокой фигуре

на краю ступени.

Они открыли огонь первыми.

Небо вспыхнуло. Миллиарды лучей лазерной накачки, сгустки антивещества, плазменные торпеды и потоки кодовых вирусов взметнулись вверх сплошной сверкающей стеной. Это был шквал, способный испарить атмосферу небольшой планеты за считанные секунды.

Егор даже не моргнул.

— Первый дивизион. Траектория «Альфа-Один». Целеуказание — узлы кинетического сопряжения вражеского щита. Поправка на релятивистское сокращение длины: точка-ноль-четыре. Залп.

Звук выстрела не было. На таких скоростях физический звук просто не успевает сформироваться — воздух перед стволами мгновенно распался на субатомные частицы, превратившись в жесткое гамма-излучение.

Была лишь вспышка.

Сорок восемь ослепительно-белых игл света толщиной с корабельную мачту прочертили пространство между девяносто девятой ступенью и наступающей армадой. Вольфрамовые стрелы покинули направляющие на скорости в девяносто четыре процента от скорости света.

Для релятивистского снаряда не существует понятия «полет». Существует лишь момент старта и момент передачи энергии цели.

Масса каждой стрелы в момент движения, согласно

уравнениям Лоренца, возросла в несколько раз. Пространство перед снарядами сминалось, образуя микроскопические ударные волны сжатого вакуума.

Стена наступающего вражеского огня — миллионы лазерных лучей и плазменных сгустков — была попросту сметена. Кинетический фронт субсветовых стрел пробил встречный шквал энергии так, словно это был утренний туман, рассеваемый бронебойным снарядом.

А затем вольфрам встретил коллективный щит Компилятора.

Мир на долю секунды ослеп.

Ударные руны на стрелах сдетонировали одновременно с переходом кинетической энергии в чистую термодинамическую смерть. Пурпурный купол щита, рассчитанный на отражение орбитальных бомбардировок, даже не прогнулся — он рассыпался сеткой ослепительных трещин и взорвался миллиардами плоских стеклянных осколков деградировавшего кода.

[БОЕВОЙ ЛОГ: СЕКТОР ОБСТРЕЛА 1-А]

[Прямое попадание релятивистской флешетты W-238: 48 единиц]

[Суммарный кинетический импульс: 8.44×10^{21} Джоулей]

[Защитный барьер «Цитадель Компилятора»: УНИЧТОЖЕН]

[Нанесено урона: 948 200 114 000 (Критический пробой)]

[Эффект избыточного давления: 14 200 легких конструкций дезинтегрированы взрывной волной]

Титана «Эрадикатор» разорвало пополам.

Первая стрела вошла точно в стык его головного броневоего сегмента. На субсветовой скорости вольфрамовый сердечник не просто пробил полутораметровый слой кованой адамантитовой брони — он превратил твердый металл в сверхкритическую жидкость за наносекунду до того, как корпус успел среагировать на контакт. Внутри титана произошел микро-ядерный взрыв, порожденный чудовищным давлением сжатой материи. Многотысячетонную машину вывернуло наизнанку, разметав сегменты ее корпуса на километры вокруг. Взрывная волна из пылающих обломков скосила еще три сотни шагающих танков, шедших следом.

— Перезарядка — ноль целых, три десятых секунды, — ровным, механическим тоном скомандовал Егор, в то время как гидравлика экзоскелета компенсировала чудовищный импульс отдачи, вогнавший опоры дронов еще на метр в породу ступеней. — Второй эшелон, заградительный вер. Стреловидные кассеты. Рассеивание по площади сорок квадратных километров. Выкосить пехоту.

Дроны взвыли генераторами подкачки.

Если первый залп был хирургическим скальпелем релятивистской физики, то второй стал гигантской косой.

Из раскрывшихся стволов вырвались не одиночные болванки, а кассетные контейнеры. На дистанции в три кило-

метра от дульного среза пиропатроны раскрыли внешние оболочки, и в наступающие фаланги автоматов ударил шквал из ста двадцати тысяч вольфрамовых игл.

Каждая игла весила всего триста граммов, но двигалась с импульсом разогнанного товарного состава.

Это не было похоже на обычный артобстрел. Не было слышно разрывов снарядов — был лишь непрерывный, оглушающий металлический звон, слившийся в единый ультразвуковой вой, от которого крошился камень ступеней.

Сплошная масса шагающих автоматов, биомеханических чудовищ и парящих дронов превратилась в кроваво-масляную кашу из измельченного железа, кремния и разорванных сервоприводов. Стрелы шили врагов сотнями навывлет. Одна игла, пробив насквозь легкого штурмовика, не теряла убойной силы: она прошивала следующего, затем бронеплиту бронетранспортера за ним, дробила опорную стойку тяжелого шагохода и уходила на пятьдесят метров вглубь каменного монолита ступени, оставляя за собой оплавленный, светящийся канал.

[МАССОВЫЙ КРИТИЧЕСКИЙ УДАР!]

[Уничтожено единиц противника: 112 450]

[Серия комбо: x1000... x5000... x10000!]

[Получен опыт: 489 000 000 000 ед. (Заблокировано системным лимитом Уровня 942)]

[Внимание: Стволы батареи «Стикс-8» нагреты до 4200 Кельвинов. Эффективность охлаждения падает!]

— Продувка криогеном, контур «Б», — хрипло бросил Егор. Пар от радиаторов вырывался с таким давлением, что вокруг позиций артиллерии бушевал локальный ледяной буран, сталкивающийся с адским жаром раскаленного металла стволов. — Не спать, железаки! Они перестраиваются!

Враг не знал страха. У машин не было нервной системы, которую можно было сломить ужасом релятивистской бойни.

Потеряв четверть миллиона единиц за первые сорок секунд боя, уцелевшие конструкты мгновенно скорректировали тактическую доктрину. Они перестали двигаться плотным строем. Армада рассыпалась на мириады мелких звеньев, начав восхождение по отвесным стенам ступеней, используя слепые зоны и выступы геометрии Корневого Сектора.

Одновременно из рядов наступающих выдвинулись два оставшихся титана класса «Эрадикатор».

Они больше не полагались на энергетические щиты. Вместо этого их спинные надстройки раскрылись, обнажив колоссальные гравитационные каверны. Вокруг гигантов пространство начало сворачиваться в черные воронки микро-сингулярностей. Любая материя, летящая в их сторону, должна была быть захвачена искаженными гравитационными колодцами и выброшена в параллельные складки пустоты.

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТАКТИЧЕСКОГО ИИ: ПРОТИВ-

НИК АКТИВИРОВАЛ ТОПОЛОГИЧЕСКУЮ ЗАЩИТУ]

[Гравитационный градиент: 120 G на фронте атаки]

[Баллистические расчеты классического типа признаны НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ]

[Вероятность отклонения кинетических снарядов: 99.4%]

Титаны открыли огонь.

Два луча абсолютного искажения — черные, всасывающие в себя свет и материю копья искривленного пространства — ударили снизу вверх, метя прямо в батарею Калинина.

— Топологическая защита? — в глазах Егора вспыхнул холодный, яростный огонь истинного мастера точных наук. — Гравитационные линзы? Чертовы компиляторные выскочки. Вы пытаетесь учить баллистике человека, который рассчитывал траектории падения звезд в Первом Рассвете?!

Он сделал шаг вперед, вонзая зубцы бронеботинок в треснувший монолит платформы.

Его руки взметнулись к небу. Пальцы побелели от напряжения, когда он активировал свой абсолютный классовый навык.

[АКТИВАЦИЯ ВЕЛИКОГО НАВЫКА: «Теорема Ньютона-Эйнштейна: Локальная Геометрия Смерти»!]

[Затрачено маны: 8 500 000 ед.]

[Затрачено кинетического резерва: 100%]

[Эффект: Оператор временно подчиняет себе метрику пространства в радиусе пятидесяти километров. Вектор гра-

витаии устанавливается вручную для каждого отдельного снаряда!]

— Дроны! Номера с первого по двенадцатый — огонь по готовности! Тип боеприпаса — «Черный Монолит»! Поправка... — Егор оскалился в дикой, свирепой ухмылке, — поправка: ноль! Гравитация подчиняется моим формулам!

Из стволов двенадцати центральных платформ вырвались тяжелые снаряды.

Это были не просто вольфрамовые стрелы. Это были пятиметровые бронебойные пики, отлитые из спрессованного ядра белого карлика, закованные в оболочку из хроно-стабилизированной стали. Каждый такой снаряд весил шестьдесят тонн, но для электромагнитных рельсов, разогнанных колоссальной энергией Калинина, массы не существовало.

Снаряды ушли в зенит под углом в восемьдесят градусов, словно стреляли не во врага, а в чернеющее небо Корневого Сектора.

Вражеские гравитационные лучи ударили по позиции батареи. Крайняя левая платформа дрона «Стикс-8» мгновенно сжалась в точку размером с яблоко под воздействием гравитационного удара и исчезла в микровспышке. Вторую платформу срезало пополам, разметав куски брони и перегретый хладагент по ступени. Ударная волна сбила Егора с ног, швырнув его на гранитную плиту. Броня экзоскелета затрещала, индикаторы целостности корпуса упали до желтого сектора: 64%.

[Получен урон от топологического коллапса: 1 840 000 ед.!]]

[Сломаны ребра (левая сторона) — автомедицина ввела обезболивающее]

[Уничтожено дронов: 2 единицы]

[Осталось времени до завершения перезагрузки: 16 минут 12 секунд]

Калинин сплюнул кровь на стекло шлема. Глаза слезились от ярких системных предупреждений, но его взгляд оставался прикован к тактической сетке.

Двенадцать сверхтяжелых пик достигли апогея своей траектории на высоте пятидесяти километров.

— Вниз, — прошептал Егор, сжимая окровавленный кулак. — Падайте, ублюдки. Закон всемирного тяготения никто не отменял.

В небесах сектора произошло невозможное.

Шестьдесят тонн вырожденной материи на скорости в девяносто восемь процентов скорости света развернулись прямо в воздухе под прямым углом — нарушая все мыслимые законы инерции благодаря классовому навыку Калинина — и ринулись вертикально вниз.

Гравитационные каверны титанов «Эрадикатор», настроенные на отражение фронтальных атак, оказались бесполезны. Снаряды падали строго по вектору искусственно созданной сингулярности, которую Егор «подвесил» точно внутри реакторных отсеков колоссов.

Это не было попаданием. Это было низвержением метеоритов судного дня.

Двенадцать белых солнц расцвели у подножия ступеней.

Снаряды вошли вертикально в спины титанов, прошив их от макушки до опорных плит, проббили платформу Корневого Сектора насквозь и ушли на километры вглубь системного фундамента.

Следом за физическим телом снарядов в образовавшиеся пробоины хлынула ударная волна релятивистского схлопывания. Пространство вокруг двух оставшихся исполинов сжалось, превращая их в плоские металлические блины, после чего разорвалось наружу колоссальным выбросом термоядерного синтеза.

Земля под ногами Егора встала на дыбы.

Даже за километры от эпицентра ударная волна была такой силы, что многокилометровые каменные ступени, державшиеся миллиарды лет, покрылись глубокими зияющими разломами. Огненный столб поднялся на сотни километров вверх, осветив безумным багровым светом всю спираль Восхождения, вплоть до далекого силуэта Алтаря, где бился авангард Романова.

[УНИЧТОЖЕНЫ ЦЕЛИ ВЫСШЕГО ПРИОРИТЕТА:
ТИТАНЫ КЛАССА «ЭРАДИКАТОР» (2/2)]

[Ликвидирован полевой командный узел Суб-Компилятора!]

[Эффект: Наступающая армия потеряла синхронизацию]

на 12 секунд!]

— Минус командный узел, — прохрипел Егор, поднимаясь на одно колено. Экзоскелет жалобно взвизгнул поврежденным сервомотором в правом бедре, но гидравлика выдержала. — Дроны... доложить статус.

Из сорока восьми машин на позициях оставалось сорок две. Четыре были уничтожены прямыми попаданиями, две заклинило из-за перегрева стволов — раскаленный металл буквально потек, сплавившись с направляющими рельсами.

Но оставшиеся сорок две платформы продолжали работать.

Их барабаны заряжания вращались без остановки. В воздухе стоял сплошной рев непрерывного огня. Осадок распыленного вольфрама оседал на броне серым металлическим инеем, сверкающим в лучах взрывов.

Лишенные единого командования миллионы легких и средних машин не отступили. Их программный код требовал одного: зачистить сектор, уничтожить помеху на пути к нарушителям протокола. Они лезли по телам своих уничтоженных собратьев, карабкались по отвесным гранитным кручам, цепляясь плазменными резаками за трещины в монолите.

Они были близко. До передового рубежа батареи оставалось меньше полутора километров.

Для субсветовой артиллерии это была дистанция выстрела в упор.

— Переключить стволы на картечный режим, — приказал Егор. Голос его стал тихим, пугающе спокойным. Так говорит хирург, понимающий, что операция перешла в фазу, где ошибка равна мгновенной смерти. — Снять все ограничения мощности. Если реакторы взорвутся — пусть взрываются вместе с ними.

Он вытащил из-за спины свое личное оружие — тяжелый кинетический штуцер «Калибр Нуль», чье массивное шестигранное дуло светилось тусклым индиговым светом накопленного заряда.

— Вы хотите эту ступень? — прошептал он, глядя в сотни тысяч приближающихся красных глаз, сверкающих сквозь дым и пламя. — Придите и возьмите.

Осадные дроны синхронно опустили стволы почти параллельно поверхности плиты.

Дистанция: девятьсот метров.

Шестьсот метров.

Триста метров.

Первая волна стальных инсектоидов — многосуставчатых тварей с клинками из мономолекулярного виброуглерода — взмыла в прыжке, перелетая через край обрыва, с оскаленными манипуляторами, готовыми разорвать металл и плоть артиллериста на субатомные частицы.

— ЗАЛП! — рявкнул Калинин.

И Первая Линия Обороны превратилась в сплошную стену белого огня.

Сорок две батареи ударили в упор веером из миллионов вольфрамовых стреловидных элементов. Пространство между позицией Егора и краем ступени перестало существовать как физическое понятие. Там не было воздуха, не было вакуума — там была лишь сплошная, непрерывная стена летящего вольфрама,двигающегося с околосветовой скоростью.

Прыгнувшие твари испарились в воздухе, не успев даже начать падение. Их тела разлетались на атомы под воздействием чудовищного кинетического трения. Волна наступающих машин, накатившаяся на рубеж, была не просто остановлена — ее буквально срезало, словно траву под лезвием гигантской газонокосилки, срезало вместе с полуметровым слоем древней гранитной породы самого Восхождения.

Кровь машин — черная, светящаяся системными символами синтетическая эмульсия — хлестала фонтанами высотой в десятки метров, мгновенно сгорая в пламени раскаленных стволов.

Егор вскинул свой штуцер и нажал на спуск.

Тяжелая восьмикилограммовая вольфрамовая пуля вылетела из ствола его ручного орудия, пробила строй из трех десятков бронированных штурмовиков, прошла застрявший в расщелине тяжелый танк, пробила противоположный край скалы и ушла в бездну, оставив за собой километровый светящийся тоннель ионизированного воздуха.

Отдача швырнула его плечо назад, но экзоскелет с компенсирующим лягзом погасил удар.

[ВНИМАНИЕ! ВОЛНА АВАНГАРДА: ПОЛНОСТЬЮ УНИЧТОЖЕНА]

[Уничтожено противников в текущем секторе: 1 420 000 / 1 420 000]

[Первая Линия Обороны: СТАТУС — УДЕРЖАНА]

[Эффективность баллистического подавления: 100%]

[Внимание: Приближается Вторая Волна. Оценочная численность: 14 000 000 единиц. Время подхода: 3 минуты 40 секунд]

Наступила тишина.

Страшная, противоестественная тишина, нарушаемая лишь потрескиванием остывающего вольфрама, шипением испаряющегося хладагента и свистом ветра, гуляющего над многокилометровым полем бойни.

Вся равнина перед девяносто девятой ступенью была выжжена до зеркального блеска. Миллионы тонн металла превратились в ровный слой светящегося шлака. Там, где только что бушевала армада Компилятора, теперь простиралась идеально гладкая пустыня из застывшего металлического стекла, из которой сиротливо торчали редкие вольфрамовые стрелы — трехметровые штыри, все еще раскаленные до белого каления, дрожащие от колоссального напряжения ушедшей в породу энергии.

Егор тяжело опустил штуцер. Ствол дымился, краска на броне перчатки обгорела и облупилась, обнажая голый темный титан.

Он поднял руку к шлему и переключил фильтр забрала на внешнюю оптику.

Далеко вверху, сквозь разрывы ионизированных облаков, сияла золотая спираль ступеней. Там, на высоте сотен пролетов, крошечные фигурки пятерки Романова продолжали свое неумолимое движение к Алтарю. Черное пламя Аннигиляции Ярослава вспыхивало на ступенях, сжигая редкие дозоры врага. Они шли быстро. Они успевали.

Калинин перевел взгляд на таймер в углу обзора.

«[До Перезагрузки Мультиверса: 15 минут 18 секунд]»

— Три минуты сорок секунд до второй волны, говорите?
— тихо пробормотал он себе под нос, присаживаясь на одно колено возле головного дрона и вытаскивая из разгрузки запасной картридж криогена.

Его пальцы, несмотря на дрожь от перегрузок и боль в сломанных ребрах, двигались с абсолютной, хирургической точностью. Щелчок замка, шипение входящего в пазы контейнера, мягкий гул оживающей помпы охлаждения.

Дроны вокруг него зашевелились, перестраиваясь в новую, полукруглую конфигурацию. Манипуляторы автоматической перезарядки захватили новые вольфрамовые монолиты из полупустых грузовых отсеков. Металл заскрежетал о металл, занимая свои места в направляющих рельсотронов.

Внизу, в глубоких провалах Корневого Сектора, снова зарождался низкий, басовый гул. Вторая волна — в десять раз превосходящая первую, ведомая флагманами тяжелого клас-

са — поднималась из бездны, неся с собой окончательную декомпиляцию всего сущего.

Егор поднялся на ноги, выпрямился во весь свой двухметровый бронированный рост и снова вскинул руку, указывая стволом тяжелого штуцера прямо в разверзающуюся пасть надвигающегося горизонта.

— Эй, железки! — крикнул он вниз, и его голос, усиленный внешними динамиками экзоскелета, раскатился над пустыней расплавленного металла, заглушая системный скрежет приближающейся гибели. — Заряжай бронебойные с сердечником из черного карбида! Конденсаторы — на двести процентов! Первая Линия не сдается и не отступает. Пока у меня есть хоть один вольфрамовый гвоздь — Мультиверс будет жить.

Осадные дроны ответили ему синхронным, хищным щелчком сорока двух взведенных затворов.

И над девяносто девятой ступенью снова запели сверхпроводники, готовясь сплести следующую симфонию релятивистской смерти.

Глава 4. Биологический Щит

Воздух над девяносто девятой ступенью не просто вибрировал — он распадался на базовые информационные кластеры.

Когда сорок два тяжелых осадных дрона Калинина синхронно ударили бронебойными болванками из черного кар-

бида во тьму разверзшегося нижнего яруса, пространство вздрогнуло от чудовищного акустического удара. Рельсотроны выплюнули вольфрамовые стержни на скорости в двенадцать Махов. Трассеры перечеркнули сумрак багровыми дугами, вонзаясь в передовые порядки накатывающей армады. Внизу, в кипящей мгле Корневого Сектора, расцвели колоссальные вспышки кинетических взрывов — металл чужих механизмов лопался, детонировали нестабильные квантовые накопители, сотни штурмовых единиц первой шеренги врага превращались в распыленную пыль.

Но это не остановило вторую волну. Даже не замедлило.

Сквозь огненный ад пробитых брешей вырвались не безликие дроны декомпиляции. Из черного тумана бездны, взрезая гравитационные потоки, поднимались титаны.

`[Внимание! Зафиксировано появление противников класса: «Флагман Декомпиляции: Несущий Забвение» (Уровень: 840)]`

`[Количество целей высшего приоритета: 3]

`[Тип энергетической угрозы: Лучи Абсолютной Аннигиляции (Код: NULL-VOID)]`

`[Предупреждение Системы: Материальные барьеры стандартного типа неэффективны. Вероятность дезинтеграции молекулярной решетки при прямом попадании — 99.8%]

Огромные, похожие на перевернутые черные обелиски из мертвого монолитного камня, флагманы зависли над бездной. По их граненым поверхностям змеились белые трещи-

ны слепящего света. Геометрия вокруг них ломалась: ступени лестницы, ведущей к Алтарю, начинали зерниться, текстуры реальности осыпались серыми пикселями, обнажая зияющую пустоту программного кода Мультиверса.

— Калинин, назад! — раздался хриплый, утробный голос по закрытому каналу связи. Это был не Романов и не Ярослав, продолжавшие пробиваться выше. Голос принадлежал человеку, который до этой секунды молча шел в арьергарде, экономя каждую каплю своей чудовищной, нестабильной энергии.

Арсений Самойлов тяжело шагнул вперед, обогнав застывшего на колене инженера.

Калинин даже сквозь бронестекло своего шлема почувствовал, как упала температура. Нет, не упала — вокруг Самойлова реальность словно загустела, наполнившись запахом сырой земли, прелого ила, озона и концентрированного, древнего биологического фермента.

— Твои железки их не удержат, Егор, — глухо произнес Самойлов.

Он не был закован в сервоприводы или хромированную броню Первой Линии. На нем висели лишь лохмотья тяжелого комбеза из органической ткани, перетянутые потускневшими ремнями тактической разгрузки. Но под этой тканью что-то непрерывно двигалось. Мышцы Самойлова пульсировали отдельной, жуткой жизнью. Под кожей, покрытой серой сетью вздувшихся вен, перекачивались твердые, слов-

но базальтовые плиты, узлы.

`[До Перезагрузки Мультиверса: 14 минут 42 секунды]`

На носовых срезах трех флагманов вспыхнули крошечные, ослепительно-черные сферы. Звук исчез. Всякий шум битвы — грохот рельсотронов, шипение криогена, вой перегруженных конденсаторов — мгновенно поглотила абсолютная акустическая сингулярность.

Это был залп Аннигиляционных Лучей.

Три луча толщиной с вековые стволы деревьев ударили не просто быстро — они ударили вне законов баллистики. Бело-черная смерть, стирающая само понятие массы и энергии, неслась прямо в центр девяносто девятой ступени, туда, где стоял Калинин со своими батареями и откуда открывался прямой вектор обстрела в спину уходящей группе Романова.

Если этот залп ударит в ступень — лестница обрушится в небытие, отрезав путь к Алтарю навсегда.

— Развернуть субклеточный периметр, — не повышая голоса, скомандовал Самойлов. Это была команда не интерфейсу и не дронам. Он приказал собственному телу.

`[Инициация классового навыка: «Первородный Панцирь Левиафана Бездны» (Ранг: Мифический / Абсолютная Био-Синтетика)]`

`[Задействован пул ресурсов: Жизненная Сила (120 000 000 / 120 000 000)]`

`[Активация вторичного протокола: «Фагоцитоз Энтропии»]`

‘[Внимание: Болевой шок превысит порог 94%. Автоматическое отключение синапсов заблокировано пользователем!]

Самойлов рухнул на оба колена, вонзив голые пальцы прямо в металлопластиковое покрытие ступени. Пальцы не согнулись — ногти, удлинившиеся и превратившиеся в полуметровые ребристые когти из антрацитового кератина, пробили полуметровый композит, заякорив его тело в несущем ядре лестницы.

И в этот миг Арсений закричал.

Это не был крик боли — это был первобытный рев титана, чья плоть разрывается изнутри, выпуская на волю нечто бесконечно чуждое законам механики.

Его спина взорвалась. Не метафорически — ткань комбинезона разлетелась в клочья, когда из позвоночника, лопаток и ребер наружу с влажным, костяным хрустом вырвались сегменты тяжелой хитиновой брони. Они росли с ужасающей скоростью, словно замедленная съемка раскрывающегося адского цветка, ускоренная в тысячи раз.

Каждая пластина была толщиной в ладонь взрослого мужчины. Черная, с синеватым бензиновым отливом, матовая, лишенная пор — эта субстанция формировалась под воздействием миллионов ускоренных митотических циклов. Внутренние биореакторы Самойлова сжигали гигакалории запасенных питательных концентратов, заставляя его клетки делиться со скоростью, нарушающей все термодинамические

константы.

`[Скорость репликации клеток:  $\times 450\,000$  от базовой нормы]`

`[Потребление биомассы: 850 кг/сек]`

`[Плотность хитинового композита: 48 000 единиц по шкале Мооса-Системы]`

Хитиновые дуги перехлестнули друг друга, соединяясь в монолитные зубчатые щиты. Из плеч Самойлова выросли широкие полукруглые створки, из бедер — нижние распорки, намертво спаявшиеся со ступенью через сеть толстых, истекающих багровым лимфатическим соком жгутов. За полторы секунды человек перестал быть человеком. На пути аннигиляционных лучей выросла трехъярусная, изогнутая полумесяцем стена живого органического монолита высотой в шесть метров и шириной во весь пролет лестницы.

На внешней стороне панциря непрерывно двигались миллионы микроскопических чешуек, создавая чешуйчатый лабиринт, предназначенный для рассеивания и преломления не кинетической силы, а лучевой энтропии.

В следующую долю секунды Аннигиляционные Лучи ударили в щит.

Глаза Калинина обожгло белым пламенем, хотя автоматика шлема мгновенно затемнила визор до состояния непрозрачного обсидиана.

Удар был такой силы, что пространственная метрика содрогнулась. Девяносто девятая ступень застонала —

многотысячетонная консоль из квантового сплава просела на несколько сантиметров, гравитационные компенсаторы взвыли на грани перегорания.

Но взрыва не произошло.

Аннигиляционный луч не взрывается при контакте с веществом — он стирает материю. В месте соприкосновения лучей с хитиновым панцирем вспыхнули три ослепительные короны распада. Верхний слой хитина испарился в первую наносекунду. Органический углерод, укрепленный системными волокнами, просто рассыпался в атомарную пыль, минуя жидкую и газообразную фазы.

`[Критический урон! Целостность внешнего слоя панциря: -18% за 0.05 сек]`

`[Входящий поток декомпиляции: 4.2 Тераэлектрон-вольт/нм<sup>2</sup>]`

`[Здоровье носителя: 92%... 84%... 71%...]`

Сквозь полупрозрачные внутренние стенки панциря Калинин видел контуры Самойлова. Тот висел внутри этой биологической крепости, распятый на собственных сухожилиях, удерживая форму щита одним лишь усилием воли и непрерывным вливанием колоссальных объемов жизненной силы. Вены на его открытом лице полопались, из носа, ушей и под зажмуренными веками сочилась густая, почти черная кровь, мгновенно втягивающаяся обратно в поры — его организм не имел права терять ни единой молекулы сырья.

— Регенерация... мать вашу... — прохрипел Самойлов, и

этот хрип разнесся по открытым каналам отряда. — Жри!
ЖРИ ИХ!

`[Активация свойства хитина: «Энтропийный Фагоцитоз» (Уровень 10)]`

`[Конверсия входящего урона: 40% лучевой энергии преобразуется в метаболический катализатор]`

`[Запуск каскадного ангиогенеза и гипермитоза!]

То, что произошло дальше, противоречило законам физики, но идеально укладывалось в безумную логику высокоуровневого ЛитРПГ высших порядков.

Хитиновый панцирь не стал истончаться дальше. В точках, куда били белые лучи флагманов, поверхность щита вздулась чудовищными, пульсирующими наростами. Вместо того чтобы сгореть, клетки хитина, впитав колоссальную энергию аннигиляции, начали мутировать и разрастаться с удвоенной яростью.

Там, где луч прожигал борозду глубиной в двадцать сантиметров, снизу с влажным чавканьем выплескивалась свежая, желеобразная масса биополимера. Она мгновенно затвердевала под излучением, превращаясь в стекловидный, радиально-слоистый сверххитин. Луч пытался декомпилировать органику, но органика использовала саму декомпилирующую волну как источник тепла и свободных квантов для синтеза новых белково-кристаллических решеток!

Чешуйки панциря встали дыбом, словно перья взбешенной хищной птицы. Они начали вибрировать с ультразвуко-

вой частотой, преломляя вектор лучей. Белый свет аннигиляции стал тускнеть, дробиться на мелкие, безопасные пучки остаточной радиации, которые бессильно рассеивались в пустоту за краями ступеней.

«[Статус панциря: Стабилизация]»

«[Скорость регенерации превысила скорость дезинтеграции на 14.8%]»

«[Прочность биологического барьера: 180 000 / 180 000 (Временный оверхил: +45 000)]»

— Он... он поглощает их? — ошеломленно выдохнул Калинин, не веря показаниям тактического радара. Датчики показывали, что плотность биомассы перед ним не падала — она росла. За две секунды толщина щита увеличилась до полутора метров, а по его гребню протянулись мощные, похожие на бивни мамонта наросты, замкнувшиеся над головами защитников защитным куполом.

— Не просто поглощает, — донесся сквозь шум помех голос Самойлова. Голос звучал двоящимся, низким, нечеловеческим эхом, словно говорили одновременно тысячи слившихся в симбиозе гортаней. — Я их перевариваю. Калинин... батареи... Конденсаторы флагманов перегреты... У них откат лучевого тракта... СЕМЬ СЕКУНД!

Калинин среагировал мгновенно. Инстинкты ветерана Первой Линии включились быстрее мысли.

— Дроны, цель — накопители левого флагмана! — рявкнул он в тактический интерфейс. — Залп прямой наводкой!

Выбить им глаза, пока они пусты!

В панцире Самойлова сами собой открылись ровные, круглые амбразуры. Словно живая броня понимала тактическую задачу без слов: плоть раздвинулась, обнажая гладкие костяные туннели, через которые осадные орудия Калинина получили идеальные секторы обстрела, оставаясь в абсолютной безопасности за биологическим щитом.

ГРОХОТ!

Двадцать рельсотронов ударили одновременно. Стержни из черного карбида, разогнанные до чудовищных энергий, вылетели из амбразур живой стены.

Первый флагман декомпиляции, чьи излучатели еще светились вишневым жаром после истощающего аннигиляционного залпа, не успел поднять вспомогательные силовые поля. Залп вошел точно в уязвимый узел сведения лучей. Вольфрамовые монолиты прошили корпус обелиска насквозь. Внутри левиафана вспыхнуло искусственное солнце — дестабилизированный нуль-реактор разорвал корабль изнутри, раскидав многотонные обломки по бездне Корневого Сектора.

[Уничтожен флагман типа «Несущий Забвение» (Уровень 840)]

[Получено опыта: 18 500 000 (Распределено в пул гильдии)]

[Служебное сообщение: Давление на девяносто девятую ступень снижено на 33%]

Второй и третий флагманы начали смещаться, пытаясь изменить угол атаки и зайти с флангов, где ступени не были прикрыты панцирем. Из их нижних ангаров тучами посыпались мелкие декомпиляторы ближнего боя — юркие, похожие на стальных многоножек твари с мономолекулярными жвалами, способными разрезать титановые балки за долю секунды.

— Хотят обойти по внешнему радиусу! — крикнул Калинин, перезаряжая дроны. Манипуляторы лихорадочно подавали последние кассеты вольфрама. — Самойлов, удержишь фланг?!

Вместо ответа из огромного хитинового бастиона вырвался глухой, пульсирующий стон.

Панцирь начал трансформироваться.

Это была вторая стадия биологической защиты — стадия активного распространения. Из нижних оснований щита, из тех самых мест, где костяные когти впивались в пол, во все стороны с мерзким чавканьем хлынули толстые, гибкие отростки. Они напоминали корни колоссального баобаба, покрытые сегментированным панцирем и усеянные тысячами острых, загнутых шипов.

Эти биологические щупальца расползлись по ступеням со скоростью брошенной ртути.

Первая сотня стальных многоножек налетела на этот живой ковер. Их мономолекулярные лезвия полоснули по органике, взрезая хитин, но из ран вместо крови хлынула ед-

кая, светящаяся зеленым кислотная лимфа с показателем рН, стремящимся к абсолютному химическому распаду. Металл тварей зашипел, плавясь за доли секунды. Сервоприводы растворялись в кашу, микросхемы выгорали, а корни Самойлова оплетали парализованные механизмы, ломая их сочленения и буквально вдавливая металлолом внутрь своей массы.

«[Поглощение инородной материи: Успешно]»

«[Восполнение пула биомассы: +4 200 единиц]»

«[Адаптивная мутация: Панцирь приобретает устойчивость к мономолекулярным разрезам (+65%)]»

Калинин замер на мгновение, замороженный этим кошмарным зрелищем. Арсений Самойлов не просто держал удар — он превратил саму девяносто девятую ступень в гигантский хищный организм, который питался атакующим его врагом. Вся материя, брошенная против него, будь то чистая энергия аннигиляционных излучателей или бронированные штурмовые механизмы, перерабатывалась клеточными топками и превращалась в новые слои непробиваемой кости, хитина и ядовитой плоти.

Но цена этой мощи была чудовищной.

Калинин видел статусную панель союзника в углу своего интерфейса.

«[Игрок: Самойлов А. В.]»

«[Класс: Био-Патриарх Нулевого Эшелона (Уровень 812)]»

«[Состояние: Критическое. Разрушение нейронных связей]

— 42%]

[Предупреждение: Риск перманентной деградации человеческого генома. Точка невозврата мутации — через 8 минут 15 секунд]

Каждая секунда удержания такого колоссального щита выжигала личность Арсения. Его мозг захлебывался в сигналах боли от триллионов гибнущих и вновь рождающихся клеток. Чтобы не сойти с ума, чтобы не потерять контроль над взбесившейся биологической массой, способной поглотить и его самого, и Калинина, требовалась нестигаемая воля титана.

И Самойлов держал.

Его пальцы, вросшие в металл, почернели, кожа на лице лопнула, обнажив челюсти, покрывшиеся зачатками новых, острых хитиновых пластин, но в его единственном незаплывшем кровью глазу горел холодный, расчетливый огонь разума.

— Два... осталось два... — прохрипел он через вокодер, забитый сукровицей.

Второй флагман вышел на дистанцию удара слева. Его аннигиляционный ствол уже наливался губительной белизной. Он целился под углом, намереваясь срезать корень щита и сбросить всю конструкцию вместе с Самойловым в бездну.

— Не успеешь, консерва! — оскалился Самойлов.

Левая створка щита внезапно оторвалась от общей массы. С оглушительным звуком лопающихся перегруженных сухо-

жилий огромный, весом не менее сорока тонн хитиновый нарост, покрытый зазубренными гребнями, выстрелил вперед, словно реактивный снаряд, под давлением гидравлического удара сжатых мышечных полостей.

〔Использование скрытой механики: «Кавернозный Катапультирующий Сброс»〕

〔Затраты: 15% текущей биомассы〕

Органическая глыба, ошестинившаяся шипами, на гиперзвуковой скорости врезалась точно в носовой излучатель второго флагмана в тот самый миг, когда тот начал формировать аннигиляционную сферу.

Столкновение было катастрофическим.

Хитиновый таран смял эмиттер, забив ствол плотной, самовосстанавливающейся массой. Луч аннигиляции зародился внутри заблокированного ствола. Ему некуда было выйти.

Секунду флагман беззвучно раздувался, его черные каменные плиты трескали, выпуская ослепительные струи белого парадокса. А затем левиафан просто схлопнулся внутрь себя, аннигилировав собственное ядро в микроскопической вспышке новорожденной черной дыры, которая тут же испарилась, оставив после себя лишь гравитационную воронку.

Третий флагман дрогнул.

Машинный разум, управлявший армадой декомпиляции, наконец рассчитал вероятности. Прямой прорыв через девяносто девятую ступень был признан невозможным. Биологический объект нулевого сектора демонстрировал ано-

мальную, экспоненциально растущую резистентность к стиранию.

Оставшийся исполин начал медленно сдавать назад, опускаясь обратно в клубящуюся мглу Корневого Сектора, перегруппировывая оставшиеся силы для обходного маневра через внешние гравитационные мосты.

Шквал огня стих.

Над лестницей повисла тяжелая, душная тишина, нарушаемая лишь утробным бульканьем остывающего хитинового щита и мерным треском догорающих дронов Калинина.

Калинин тяжело выдохнул, опустив дымящийся штуцер. Его руки в бронеперчатках мелко дрожали от пережитого напряжения. Он шагнул к гигантской органической стене, которая возвышалась над ступенью, словно памятник первобытной ярости жизни, отказавшейся умирать по системному протоколу.

— Самойлов... — тихо позвал инженер. — Арсений. Они отходят. Первая волна второй фазы захлебнулась.

Хитиновый монолит вздрогнул.

По огромным пластинам побежали глубокие трещины. Из них повалил едкий, густой пар, пахнувший жженой органикой и концентрированным железом. Поверхность щита, только что казавшаяся неуязвимой, начала стремительно сереть, высыхать и осыпаться крупными хлопьями мертвого пепла.

Биологическая система, исчерпав стимул к гиперрегене-

рации, запускала протокол экстренного апоптоза — программируемой клеточной смерти, чтобы не допустить ракового перерождения носителя.

Огромные створки панциря с глухим грохотом отвалились, разбиваясь о ступени в прах.

В центре оседавшей горы мертвого биополимера стоял Арсений Самойлов.

Его фигура казалась иссушенной, словно из него выкачали половину всей влаги. Кожа на теле была пепельно-серой, местами покрытой незаживающими багровыми трещинами, сквозь которые проглядывали волокна искусственно выращенных мышц. Хитиновые когти на руках с тихим сухим щелчком обломились, обнажив обычные, окровавленные человеческие пальцы с сорванными ногтями.

Он покачнулся. Ноги подкосились, и Самойлов рухнул бы лицом на осклизлый металл ступени, если бы Калинин не подскочил вовремя, подхватив товарища своим тяжелым экзоскелетом.

— Тихо, тихо, держу, — пробормотал Егор, вкалывая прямо сквозь остатки комбеза Арсения мощный коктейль из медицинских стимуляторов, глюкозы и стабилизаторов клеточных мембран.

Самойлов судорожно, со свистом вдохнул горячий воздух Корневого Сектора. Его единственный открытый глаз с трудом сфокусировался на визоре Калинина.

— Щит... выдержал? — прохрипел он, сплевывая на пол

темный сгусток свернувшейся лимфы.

— Выдержал, черт бы тебя побрал, — криво усмехнулся Калинин, чувствуя, как внутри все переворачивается от одного вида того, во что превратилось тело Самойлова. — Ты сожрал три аннигиляционных луча и выплюнул их им прямо в глотки. Твой хитин... это было безумие.

Самойлов слабо, одними уголками потрескавшихся губ, улыбнулся.

— Это не безумие, инженер... Это биология. Железо можно переплавить. Программу можно стереть. А жизнь... жизнь цепляется за существование до тех пор, пока делится хотя бы одна клетка. Они думали, что декомпиляция абсолютна. Но они забыли, что эволюция — это тоже декомпиляция старого ради рождения нового.

Он с трудом оперся о бронированное плечо Калинина и поднял голову, взглянув вверх, туда, где бесконечные пролеты ступеней терялись в лазурном сиянии верхнего горизонта.

Там, далеко впереди, на уровне ста десятой ступени, вздымались всполохи черного и лазурного огня. Ярослав и Романов продолжали пробивать коридор. Они шли сквозь элитные заслоны противника, оставляя за собой выжженную просеку. Они не оглядывались — они знали, что их спину прикрывают те, кто скорее сгниет заживо, чем сделает шаг назад.

Калинин бросил быстрый взгляд на системный хроно-

метр.

«[До Перезагрузки Мультиверса: 12 минут 04 секунды]»

«[Потери группы обороны: 28 осадных дронов, 82% запаса вольфрамовых снарядов]»

«[Статус Арсения Самойлова: Стабильно тяжелый. Биорегенерация заблокирована на 180 секунд (Кулдаун)]»

Внизу, в бездонном провале, снова начал нарастать гул. Третий флагман не ушел насовсем. Он собирал остатки флота, перестраивая порядок. Воздух снова начинал пахнуть озоном и близкой смертью.

— У нас двенадцать минут, Егор, — тихо сказал Самойлов, с усилием отталкиваясь от плеча инженера и вставая на собственные, дрожащие, но выпрямившиеся ноги. — И если они поднимутся снова... я выращу еще один панцирь. Даже если мне придется отдать для него собственные кости до последней крошки.

Калинин посмотрел на своего уцелевшего головного дрона, переключил подачу питания на резервные генераторы и щелкнул затвором тяжелого штуцера, загоняя в патронник последний экспериментальный патрон с разрывным термоядерным сердечником.

— Не придется, Сеня, — ответил инженер, глядя в разверзающуюся тьму. — Следующими стрелять будем мы. Пока твой панцирь остывает — говорить будет артиллерия.

И над девяносто девятой ступенью, покрытой пеплом сгоревшего хитина и обломками декомпилированных машин,

снова взвыли приводы наведения, готовясь встретить следующий удар надвигающегося небытия.

Глава 5. Хроно-Манёвр

Грохот выстрела тяжелого штуцера Калинина не просто разорвал сгустившийся озон — он вспорол саму метрику пространства над девяносто девятой ступенью. Экспериментальный термоядерный патрон ушел вниз, в разверзающуюся бездну, где перестраивались остатки эскорта третьего декомпиляционного флагмана. На краткую долю секунды тьма под ногами озарилась ослепительно-белой вспышкой микросинтеза: ударная волна разнесла на атомы передовую группу штурмовых автоматов противника, превратив их упорядоченный строй в каскад распадающегося машинного кода.

`[Зафиксировано критическое попадание: Термоядерный коллапс ядра]`

`[Уничтожено единиц противника: 14]`

`[Задержка развертывания третьей волны флагмана: +42 секунды]`

`[Внимание! Износ ствольной коробки штуцера: 94%. Ресурс исчерпан]`

Калинин с глухим металлическим лязгом отбросил раскаленный до вишневого свечения ствол. Металл зашипел, плава гранит плиты под ногами инженера. Егор тяжело дышал, его тактический визор рябил помехами, а единственный уцелевший дрон-страж судорожно кружил над головой, скани-

руя восходящие тепловые потоки.

Рядом, хрустя восстанавливающимися суставами, выпрямился Арсений Самойлов. На его обнаженных плечах, там, где секунды назад плоть была содрана до серой надкостницы декомпиляционными полями, с влажным треском прорастали новые волокна. Черный, маслянисто поблескивающий био-хитин формировался заново, прямо из крови и лимфы, с жадностью вытягивая кальций из собственных костей бойца.

— Остывает, говоришь? — криво усмехнулся Самойлов, сплевывая на ступени сгусток черной свернувшейся сукровицы. В его глазах, подернутых багровой пленкой симбиотической ярости, зажегся недобрый огонь. — Мой панцирь тоже не любит ждать, Егор. Кулдаун регенерации сброшен на тридцать секунд раньше. Организм адаптировался к энтропийному шоку.

‘[Биологическая регенерация Арсения Самойлова: Активна]’

‘[Адаптивный мутагенез: Класс Хитина повышен до «Абсолютный Монолит»]’

‘[Штраф к максимальному запасу жизненных сил: -15% до завершения боя]’

— Не экономь ресурсы, Сеня, — отрезал Калинин, выдергивая из разгрузки последний блок плазменных мин и вбивая их прямо в трещины ступеней. — Если парни наверху не дойдут до Терминала, восстанавливать здоровье будет просто некому. Мультиверс сотрет в ноль вместе со всеми на-

шими таблицами характеристик.

Инженер задрал голову. Взгляд сквозь оптику шлема пробил лазурное море верхнего яруса.

Там, на сто десятой ступени Великой Лестницы Бытия, не стихала буря. Пространство дрожало и выгибалось, словно тонкое стекло под ударами кузнечного молота. Ярослав Северный и Романов шли вперед. Два титана, два абсолютных острия клина, прорубающих путь сквозь плоть самой реальности. Романов крушил ряды элитной гвардии демиургов тяжелыми гравитационными косами, сминая барьеры в микроскопические сингулярности, а впереди него, окутанный ореолом бесстрастного пепельно-серого пламени, двигался Северный.

Ярослав не просто сражался. Он читал лестницу, как открытую книгу машинного языка.

`[До Перегрузки Мультиверса: 11 минут 18 секунд]`

`[Текущий сектор восхождения: Ступень 112 / 128]`

`[Плотность вражеского присутствия: Запредельная (Класс «Архитектурный Заслон»)]`

`[Канал тактической связи «Нулевой Вектор»: Соединение стабильно]`

— Романов, левый фланг, тридцать градусов, — глухой, лишенный эмоций голос Северного раздался в комлинке Калинина и Самойлова с идеальной четкостью, несмотря на бушующий вокруг ад. — Сметающая дуга на две трети радиуса. Сейчас.

Романов даже не повернул головы. Доверившись координатам на слепом рефлексе, выкованном в сотнях рейдов по умирающим вселенным, он крутанулся на пятке, впечатывая двухметровый клинок из коллапсирующего антивещества в пустоту. Ровно за полмиллисекунды до удара в этой пустоте сконденсировался серебряный контур элитного декомпилятора шестого ранга. Враг еще не успел завершить фазовый переход, его защитные протоколы находились в режиме загрузки, когда клинок Романова рассек его надвое, растворяя сущность в брызгах сырых байтов данных.

— Чисто! — прорычал Романов, перешагивая через осыпающийся пепел. — Но это мусор, Ярослав! Мелкие сошки! Где их кукловоды? Они стянули сюда весь флот, спустили эшелоны автоматов, но Архитекторы до сих пор не вышли в поле!

Ярослав Северный замер на краю сто четырнадцатой ступени. Его длинный плащ Хранителя Нулевого Сектора трепетал под ветром колоссального давления, поднимавшимся из ядра Мультиверса. В правой руке покоился обнаженный «Искоренитель Исходного Кода» — лезвие, вибрирующее на частотах стирания фундаментальных законов физики. Но главное происходило не в его руках, а за забралом глухого шлема.

Там, в глубине его зрачков, вращались бесчисленные кольца хронологических формул. Интерфейс Нулевого Сектора работал на пределе пропускной способности нейросети.

`[Активирован режим глубокого анализа: «Хроно-Матрица»]`

`[Потребление энергии ядра: 14 000 ед/сек]`

`[Нагрузка на сознание: 88.4% (Внимание: риск когнитивного коллапса)]`

`[Синхронизация с серверами Изначального Замысла: Достигнута]`

— Они не выйдут обычным путем, Романов, — негромко произнес Северный, поднимая левую ладонь. Пальцы в матовой латной перчатке быстро перебирали невидимые струны вероятностей. — Они поняли, что фронтальное столкновение проиграно. Их флагманы внизу сдерживаются Калининым и Самойловым дольше, чем заложено в их математической модели. Наш темп подъема превышает расчетный на четырнадцать процентов. Демиурги напуганы.

— Напуганы? Эти высокомерные куски кода способны бояться? — хохотнул Романов, сплетая новую защитную сферу вокруг них двоих. В сферу с оглушительным треском ударил залп лазурных лучей с верхних парапетов, но распался на безвредные искорки.

— Страх высших существ — это не эмоция, Романов. Это принудительная оптимизация процессов, — ответил Ярослав. — Они видят, что их таймер неумолим. До Перезагрузки осталось меньше одиннадцати минут. Если мы коснемся консоли на сто двадцать восьмой ступени, их монополия на творение схлопнется. Поэтому они активирова-

ли Протокол Прямого Вмешательства.

В этот момент воздух над Великой Лестницей замер.

Пропал гул двигателей гибнущих внизу кораблей. Заглох вой ветра. Даже всплески плазмы и лазурного огня на мгновение застыли в воздухе, словно трехмерная голограмма, поставленная на паузу оператором системы.

«ВНИМАНИЕ! ВСЕОБЩАЯ ТРЕВОГА СИСТЕМЫ!»

«Обнаружен разрыв ткани Континуума высшего порядка!»

«Статус реальности: ПРИОСТАНОВЛЕН!»

«Фиксация сигнатур: Верховный Демиург Казуального Надзора Малхор!»

«Фиксация сигнатур: Верховный Демиург Энтропийного Баланса Зевек!»

«Фиксация сигнатур: Перво-Архитектор Триады Орион!»

«Тип перемещения: Акаузальный Хроно-Прыжок вне системного стека!»

С неба, сотканного из золотых геометрических матриц, ударил беззвучный колокольный звон. Пространство между сто десятой и сто двадцатой ступенями пошло радиальными трещинами, обнажая слепящую пустоту за пределами кода.

Они не шли по ступеням. Они не использовали порталы, которые можно было бы засечь стандартными радарными или сенсорами маны. Верховные Демиурги обладали привилегиями корневого уровня: они могли стереть себя из текущей секунды и переписать свои координаты в следующую, мгновенно.

венно материализуясь в любой точке пространства без траектории движения.

Против такой силы не существовало танковки. Не существовало брони, способной выдержать появление божественной сущности прямо внутри твоего тела.

— Они прыгают на нас! — рявкнул Романов, опускаясь в боевую стойку и пытаясь развернуть сферу абсолютного отражения во все стороны одновременно. — Ярослав! Откуда удар?! Они вне локационной сетки! Сенсоры показывают ноль контактов во всем квадранте!

— Успокойся, — ледяной голос Северного прозвучал как удар хлыста. — Глаза и сенсоры смотрят в настоящее. Настоящее мертво. Демиурги перемещаются через буфер отложенной записи Мультиверса. Они перекомпилируют свои тела из будущего состояния.

Ярослав сделал шаг вперед, вступая на сто пятнадцатую ступень. Его фигура на долю секунды размылась, словно двоясь в пространстве. Вокруг его головы вспыхнул терновый венец из пульсирующих глифов Нулевого Сектора — древнейших директив, существовавших еще до того, как Демиурги написали первый закон физики.

`[Запущен суб-процесс: Обратная Трассировка Событий]`

`[Расчет дельты квантовой неопределенности...]`

`[Анализ кэш-промахов Движка Реальности: Выполнено]`

`[Цель 1: Малхор. Вероятность вектора: 99.987%]`

`[Цель 2: Зевек. Вероятность вектора: 99.991%]`

‘[Цель 3: Орион. Вероятность вектора: 100.000%]’

Северный видел не пустоту. Он видел рябь в коде. Когда демиург стирает себя из пространства, Вселенная сопротивляется — возникает микроскопическая задержка, системный лаг величиной в доли фемтосекунды, пока распределенная память Мультиверса освобождает занятые сущностью ячейки. Для обычного бога или бессмертного этот лаг был невидим.

Для Хранителя Нулевого Сектора он сиял ярче сверхновой.

— Егор! — внезапно скомандовал Ярослав по закрытому каналу вниз, на девяносто девятую ступень.

— На связи! — отозвался хриплый голос Калинина. — Пушка в утиле, держу периметр дробовыми зарядами турелей!

— Слушай меня и не думай. Калибровочные координаты в твоём визоре. Наведи оставшийся тяжелый рельсотрон на ступень сто двенадцать. Точка X: 44.821, Y: -12.004, Z: 890.312.

— Там же ничего нет! Там чистый воздух над пролетом!

— Стреляй через две секунды и четыреста двенадцать миллисекунд от моего слова «Ноль». Ровно в этот тайминг. Не раньше и не позже на одну тысячную. Выстрел насквозь, бронебойным вольфрамовым болтом с подкачкой полей давления.

— Принял! Наведение по таймеру...

— Самойлов! — продолжил Северный, не сбавляя шага.

— Живой я! — рыкнул Арсений, сдирая с брони остатки вражеского автомата. — Что делать?!

— Твоя кровь сейчас перенасыщена мутагенным кальцием. Ступень сто четырнадцать, прямо перед Романовым. Запусти костяной шквал максимального радиуса на три метра вперед и два метра вверх. Время активации: через три секунды и шестьдесят пять миллисекунд. Бей в слепую зону.

— Понял, командир! Кости готовы ломаться!

Романов тяжело сглотнул, видя, как Северный распределяет удары по абсолютно пустому пространству.

— А мне что делать, Ярослав?!

— А ты, Романов, приготовишься убить бога. Шаг назад. Замах меча из-за правого плеча под углом сорок пять градусов. Точка удара — ровно шестьдесят сантиметров перед моим носом. Высота метр восемьдесят.

— Ты с ума сошел?! Я снесу тебе голову!

— Если ты ударишь на миллисекунду позже — ее снесет Орион. Готовность. Три... Два... Один... НОЛЬ!

Таймеры сорвались в стремительное падение. Цифры системных часов замелькали перед глазами Ярослава с чудовищной скоростью.

`[00:00:03.412...]`

`[00:00:02.105...]`

`[00:00:01.000...]`

Внизу, на девяносто девятой ступени, единственный уце-

левший тяжелый сервопривод калининской турели взвыл от перегрузки. Инженер не смотрел на цель. Он следил за мерцающей зеленой полоской обратного отсчета в углу визора. Палец вдавил спуск точно в тот миг, когда таймер коснулся отметки 0.000.

Тяжелая вольфрамовая игла, разогнанная электромагнитными рельсами до тридцати махов, сорвалась со ступеней, прочертив в воздухе пылающий вакуумный след. Она неслась вверх, вдоль гигантской лестницы, рассекая лазурный туман.

Траектория вела в абсолютно пустое пространство над сто двенадцатой ступенью. Там не было ничего, кроме холодного сияния верхнего горизонта.

До точки не оставалось и трех метров, когда сама ткань бытия с треском лопнула.

Из небытия, разворачиваясь из золотого фрактала, начал материализоваться Верховный Демиург Казуального Надзора Малхор. Существо четырехметрового роста, сотканное из жидкого платинового света, держало в руках скрижали стирания материи. Его фазовый переход завершился. Лицо демиурга выражало абсолютное, надменное величие сущности, уверенной в своей неуязвимости. Во время телепортации демиург находился в так называемом «нулевом кадре» — доле секунды, когда атакующие навыки врагов не могут взять его в таргет, потому что системы не успевают зарегистрировать его физическое присутствие.

Но вольфрамовая игла Калинина была выпущена ДО того, как он появился.

Она пришла в точку X: 44.821, Y: -12.004, Z: 890.312 ровно в ту миллисекунду, когда квантовое тело Малхора обрело физическую плотность, но его персональные щиты еще находились в стадии компиляции!

БА-А-АМ!

Звук столкновения напоминал расколовшийся колокол планетарного масштаба. Вольфрамовый болт, окутанный полями подавления Нулевого Сектора, вошел точно в точку сплетения силовых линий демиурга — туда, где у смертных существ находится солнечное сплетение.

`[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР!]

`[Прерывание фазового перехода цели: Малхор]

`[Урон: 4 890 000 ед. (Кинетический + Энтропийный пробой)]`

`[Эффект: Казуальный шок. Запрет на использование божественных прав на 4.2 секунды]

Лицо Малхора исказилось от нечеловеческого, абсолютного шока. Сияющая платина его тела брызнула во все стороны густой золотой плазмой. Чудовищная кинетическая энергия выстрела сбила владыку судеб с траектории, швырнув его спиной на гранитные плиты сто двенадцатой ступени, пробивая камень на три метра вглубь. Он даже не успел осознать, кто и откуда нанес удар.

В ту же секунду на сто четырнадцатой ступени разверзся

второй прокол.

Верховный Демиург Зевек, повелитель энтропийного распада, вывалился из складки времени, раскинув шесть рук, в каждой из которых клубилась черная гниль угасающих звезд. Он намеревался накрыть весь пролет ступеней мгновенным проклятием гниения, превращая кровь защитников в пепел.

Но ровно за две миллисекунды до того, как его ноги коснулись площадки, под ним сработал таймер Самойлова.

— ЖРИ, СВЯТОША! — взревел Арсений снизу.

Из гранита, повинувшись направленному био-резонансу берсерка, ударил чудовищный лес полуметровых костяных кольев. Самойлов разорвал собственные предплечья, выпустив через систему лестничных трещин поток концентрированного регенерирующего хитина. Белый, острый как мономолекулярные лезвия частокол взметнулся в слепую зону материализации Зевека.

Демиург появился прямо на этих шипах.

Острия вонзились в его божественные ступни, пробили голени и бедренные сочленения, намертво пригвозждая повелителя энтропии к плите. Хитин Самойлова, прошедший сотни мутаций под декомпиляционным огнем, обладал уникальным свойством: он не растворялся божественной магией, он жрал ее, используя чужую энергию для взрывного деления клеток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.